

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

№ 4 (26)
2016

Научный журнал
Издается с октября 2006 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.aprk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. *Тел. (факс):* (4912) 93-82-42; 93-46-40.

<i>Редакторы</i>	А. Ю. Пертли, Т. Н. Русакова
<i>Перевод</i>	А. О. Алеевская, Т. Е. Алексеева, И. Я. Жебряткина, Т. А. Зоткина, О. Ф. Варламова
<i>Компьютерная верстка</i>	С. В. Ануфриев
<i>Ответственный за выпуск</i>	П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.12.2016. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 9,50. Усл. печ. л. 8,84.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

© Академия ФСИН России, 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА РУБЕЖОМ

- 5 **ГУМБАТОВ М. Г.** Результаты реформирования пенитенциарной системы Азербайджанской Республики в 2000–2015 гг. и перспективы дальнейшего развития

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- 8 **РЕЕНТ Ю. А.** К юбилею российского комитета ветеранов войны и военной службы

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРОВ
Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА,
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ» (РЯЗАНЬ, 27 АПРЕЛЯ 2016 Г.)**

- 12 **СЕРЕДА Е. В.** Международные стандарты обращения с заключенными в практике работы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
- 17 **СКИБА А. П., РОДИОНОВ А. В.** О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты
- 22 **АКЧУРИН А. В., МАСЛЕННИКОВ Е. Е.** Об отдельных обстоятельствах побегов из мест лишения свободы и мерах профилактики их совершения
- 26 **БУГАЕВСКАЯ Н. В.** Гуманизация уголовно-исполнительной политики в сфере борьбы с коррупцией
- 30 **ГОРБАНЬ Д. В.** Прогрессивная система отбывания наказания как самостоятельный институт уголовно-исполнительного права
- 34 **КОЗАЧЕНКО Б. П., АММОСОВА В. И.** Некоторые особенности правового закрепления карательного содержания исправительных работ в России и других странах – участницах Содружества Независимых Государств
- 39 **ЛУКЬЯНЧУК Е. О.** Особенности исполнения наказания в воспитательных колониях как стадии реализации уголовной ответственности
- 44 **МАЛИН П. М.** Об уголовно-исполнительном задержании
- 49 **НАРЫШКИНА Н. И.** Неправовые основания тюремного заключения в Российском государстве: исторический аспект
- 53 **ОЛЬХОВИК Н. В.** Функции общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах
- 57 **ПОТАПОВ А. М., СОЛОВЬЕВА Н. Н.** Воспитательное воздействие на осужденных (международно-правовые аспекты)
- 60 **СЕНАТОВА Е. В.** Новое в административно-правовом регулировании видов государственной службы
- 63 **СИРЯКОВ А. Н.** Процедурная сущность уголовно-исполнительного права
- 68 **Информация о проведении межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний»**
- 69 **Требования к статьям, представляемым для опубликования в научном журнале «Уголовно-исполнительное право»**

CONTENTS

ABROAD

- 5 **GUMBATOV M. G.** The results of the reform of the penitentiary system of the Azerbaijan Republic in 2000–2015. and the prospects for further development

THE HISTORICAL ASPECT

- 8 **REENT Yu. A.** About the anniversary of the Russian committee of war veterans and military service

**MATERIALS OF THE INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE DEVOTED TO MEMORY OF PROFESSORS
N. A. STRUCHKOVA AND M. P. MELENTYEV,
«URGENT PROBLEMS OF THE CRIMINAL AND EXECUTIVE RIGHT
AND EXECUTIONS OF PUNISHMENTS» (RYAZAN, ON APRIL 27 2016 G.)**

- 12 **SEREDA E. V.** The international standards of the treatment of prisoners in the practice of the European committee on the prevention of tortures and brutal or degrading treatment or punishment
- 17 **SKIBA A. P., RODIONOV A. V.** About the exile promulgation as a criminal punishment: legal and economic aspects
- 22 **AKCHURIN A. V., MASLENNIKOV E. E.** About some circumstances of escapes from places of detention and measures of their prophylaxis
- 26 **BUGAEVSKAJA N. V.** Humanization of penal policy in the sphere of fight against corruption
- 30 **GORBAN'D. V.** Progressive system of serving sentence as independent institute of the penal law
- 34 **KOZACHENKO B. P., AMMOSOVA V. I.** Some features of the legal consolidation of a punitive content correctional labor in Russia and other countries – participants of commonwealth of independent states
- 39 **LUK'JANCHUK E. O.** Features of punishment in juvenile correctional facilities as the stage of criminal liability implementation
- 44 **MALIN P. M.** Penal detention
- 49 **NARYSHKINA N. I.** Grounds for unlawful imprisonment in Russia: historical aspect
- 53 **OL'HOVIK N. V.** Functions of social councils of federal penal service and its territorial bodies
- 57 **POTAPOV A. M., SOLOVYOVA N. N.** Educational impact on convicts (international legal aspects)
- 60 **SENATOVA E. V.** New features in the administrative legal regulation of the public service types
- 63 **SIRYAKOV A. N.** The procedural essence of the penal law
- 68 **Information on holding the interuniversity scientific and practical conference «Urgent Problems of the Criminal and Executive Right and Execution of Punishments»**
- 69 **Requirements to articles presented for publication in the scientific magazine «Criminal and executive right»**

МУСА ГУМБАТ-ОГЛЫ ГУМБАТОВ,
начальник организационно-контрольного управления
(Пенитенциарная служба Министерства юстиции
Азербайджанской Республики),
e-mail: qumbatovmusa@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2000–2015 ГГ. И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Реферат: в статье анализируются комплексные изменения, произошедшие в пенитенциарной системе Азербайджанской Республики за последние пятнадцать лет. При этом рассматривается действующее уголовно-исполнительное законодательство, а также проведенные организационные мероприятия по повышению уровня развития материально-технической базы пенитенциарной системы Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: пенитенциарная система Азербайджанской Республики, осужденные, следственные изоляторы, места лишения свободы.

Благодаря принятым государством за последние пятнадцать лет (2000–2015 гг.) комплексным законодательным, организационным и другим мерам в пенитенциарной системе Азербайджанской Республики (систему составляют учреждения по исполнению наказаний в виде лишения свободы, следственные изоляторы и службы обеспечения) произошли существенные и качественные изменения. Основные из них следующие.

1. Сформирована современная, прогрессивная, отвечающая требованиям международных актов по обращению с правонарушителями законодательная база функционирования пенитенциарной системы. Приняты новый Кодекс по исполнению наказаний от 14 июля 2000 г., законы от 26 мая 2006 г. «О прохождении службы в органах юстиции», от 31 мая 2007 г. «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказаний из пенитенциарных учреждений», от 22 мая 2012 г. «Об обеспечении прав и свобод лиц, содержащихся под стражей», более двадцати постановлений и распоряжений Кабинета министров, более сорока нормативно-правовых актов Министерства юстиции Азербайджанской Республики. Приказом Министра юстиции Азербайджанской Республики от 25 июня 2008 г. утверждено Положение о пенитенциарной службе.

2. Успешно реализованы две государственные программы: Программа мероприятий по реализации законодательных, организационных и других мер в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, утвержденная распоряжением Правительства Азербайджанской Республики от 26 мая 1999 г. № 92, Государственная программа по развитию органов юстиции Азербайджана на

2009–2013 гг., утвержденная распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 6 мая 2009 г. № 132. В результате усовершенствована структура системы, значительно улучшена деятельность пенитенциарных учреждений, расширены рамки правового статуса подследственных и осужденных, возросла надежность обеспечения их прав и свобод, создана психологическая служба, внедрены современные электронно-информационные технологии, усилена правовая защищенность сотрудников, улучшена система подготовки кадров и повышения уровня их квалификации, предоставлены широкие возможности общественности для участия в исправлении осужденных, установлена действенная и прозрачная система общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений, укреплены международные связи, начато внедрение положительного опыта зарубежных стран.

3. Проведен комплекс мероприятий по существенному улучшению условий содержания, соответствующей инфраструктуры, а также материального обеспечения подследственных и осужденных. В 2008–2013 гг. были сданы в эксплуатацию новые, современные пенитенциарные комплексы в городах Нахичевань, Шеки и следственный изолятор в Баку. В функционирующих следственных изоляторах и учреждениях по отбыванию наказания осуществлены реконструкции, ремонтно-строительные работы по улучшению и переустройству коммунально-бытовых условий. Значительно улучшены нормы питания, отменены удержания за питание и специальную одежду из заработной платы и иных доходов осужденных.

4. Укреплена материально-техническая база, оснащенность, усовершенствована система безопасно-

сти, охраны, конвоирования подследственных и осужденных. Улучшена деятельность по обеспечению безопасности учреждений, режимных сооружений, системы охраны путем внедрения современных инновационных технологий, технических средств и оборудования, в том числе систем видеонаблюдения. Осуществлен переход к перевозке спецконтингента в маломестных специальных автомобилях, имеющих системы вентиляции и естественного света, а также вооруженного сопровождения этих автомобилей.

5. Проведены мероприятия по увеличению численности осужденных, привлеченных к общественно полезному труду. За соответствующий период благодаря вводу в действие новых производственных участков, а также поощрению и созданию необходимых условий для индивидуальной трудовой деятельности количество работающих осужденных возросло в 6,3 раза.

6. Значительно улучшены охрана здоровья и медицинское обеспечение. Благодаря принятым мерам и взаимодействию с Международным комитетом Красного Креста за последние пятнадцать лет в 2,7 раза снижена общая смертность, в 18 раз – смертность от туберкулеза. Организация борьбы и контроля за указанной болезнью в пенитенциарной системе Азербайджана признана одной из лучших, отмечена в 2013 г. наградой Международной ассоциации исправительных учреждений и тюрем (ИСПА) и рекомендована другим странам для изучения в качестве положительного опыта.

7. Увеличены бюджетные ассигнования, направленные на обеспечение деятельности пенитенциарной системы. За последние пятнадцать лет финансирование системы ежегодно увеличивалось и в итоге выросло более чем в 10 раз. Так, если для Пенитенциарной службы в 2000 г. из бюджета было выделено 8,3 млн манатов, то в 2005 – 16,9, 2010 – 73,8, а в 2015 г. – 85,3 млн манатов.

Для достижения цели создания в Азербайджанской Республике современной, цивилизованной пенитенциарной службы, отвечающей требованиям международных норм по обеспечению прав, свобод и законных интересов подследственных и осужденных, уменьшения их количества, предлагаем:

- продолжить строительство и ввод в эксплуатацию новых пенитенциарных комплексов (учреждений смешанного типа) в регионах страны;

- завершить поэтапный переход к тюремной модели исполнения наказания в виде лишения свободы;

- усовершенствовать организационную структуру и формы управления пенитенциарными учреждениями;

- с учетом последних событий, произошедших в мире, и изменений в составе осужденных найти более эффективные формы воздействия на лиц, лишенных свободы, в исправительном процессе широко использовать возможности социальных служб, внедрить институт социальных работников;

- осуществлять дальнейшую гуманизацию условий отбывания наказания и содержания под стражей;

- ввести в законодательство нормы и механизмы по широкому использованию процессуальных мер пресечения, не связанных с лишением свободы;

- разработать и принять новую модель, обеспечивающую заинтересованность осужденных в труде, а также участие организаций и отдельных лиц в производственном процессе в пенитенциарных учреждениях;

- оптимизировать служебные нагрузки сотрудников, непосредственно работающих с подследственными и осужденными;

- продолжить работу, направленную на поднятие престижа службы в пенитенциарной системе, предоставить сотрудникам новые права, дополнительные привилегии и льготы;

- создать службу пробации с включением в нее досудебной пробации;

- при необходимости внести изменения в соответствующие законодательные акты, разработать новую редакцию или проект нового кодекса по исполнению наказаний;

- с учетом положительного опыта осуществить дальнейшую гуманизацию Уголовного кодекса Азербайджанской Республики путем расширения поощрительных норм, дополняя его новыми институтами освобождения от уголовной ответственности и наказания, модернизировать условия применения условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания;

- изучить возможности расширения полномочий пенитенциарных учреждений, наделить их правом по решению вопросов по условно-досрочному освобождению и изменения вида учреждения;

- поощрять развитие науки уголовно-исполнительного права, сосредоточить усилия ученых на научном сопровождении намеченных целей.

Для реализации указанных мер потребуются немалые материальные ресурсы, но мы уверены в том, что Азербайджанская Республика, несмотря на кризисные явления в экономике, а также расходы по обеспечению большого количества беженцев в связи с оккупацией законных территорий страны, сделает все необходимое для реализации своих высших целей, указанных в ст. 12 Конституции страны по созданию достойных условий жизни своих граждан, в том числе в местах лишения свободы.

MUSA GUMBAT-OGLY GUMBATOV,
head, organizational and control management
(Penitentiary service of the Ministry of justice of the Azerbaijan Republic),
e-mail: qumbatovmusa@mail.ru

**THE RESULTS OF THE REFORM OF THE PENITENTIARY SYSTEM
OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC IN 2000–2015.
AND THE PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT**

Abstract: the article analyzes the complex changes that occurred in the penitentiary system of the Republic of Azerbaijan over the past fifteen years. The valid penal law and carried out organizational actions to increase of the level of development of material and technical basis of the penitentiary system of the Republic of Azerbaijan are considered.

Key words: penitentiary system of the Azerbaijan Republic, prisoners, detention centres, places of deprivation of liberty.

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,
доктор исторических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
профессор кафедры философии и истории
(Академия ФСИН России),
e-mail: reent2@yandex.ru

К ЮБИЛЕЮ РОССИЙСКОГО КОМИТЕТА ВETERАНОВ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Реферат: в статье раскрываются исторические аспекты формирования и развития Всероссийской организации ветеранов войны и военной службы; особое внимание уделяется месту и роли ветеранских организаций Федеральной службы исполнения наказаний; как элемент реформирования предлагается изменить их статус с территориальных структур на административно-профессиональные; дается оценка вклада организаций ветеранов уголовно-исполнительной системы в дело патриотического воспитания молодежи и сотрудников ведомства.

Ключевые слова: Российский комитет ветеранов войны и военной службы, военно-патриотическая работа, история отечественного государства и права, Общероссийская общественная организация ветеранов уголовно-исполнительной системы.

Прошедший 2016 год был ознаменован важным общественно-политическим событием – 60-летием одной из самых заслуженных общественных организаций страны – Российского комитета ветеранов войны и военной службы. Путь ее становления и развития был непрост, но и люди, вошедшие в ее состав, не из тех, кого пугают трудности. Благодаря таким нашим согражданам появляется гордость за свою Родину, укрепляется уверенность в том, что ее не сломят никакие испытания. Сегодня есть прекрасный повод вспомнить основные этапы из истории ветеранского сообщества.

После окончания Великой Отечественной войны многие военачальники и рядовые участники боевых сражений высказывали предложение объединить усилия с целью расширения военно-патриотической работы, увековечения памяти героев, отдавших свою жизнь за свободу и процветание Родины. Их инициатива была активно поддержана в ту пору министром обороны Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым. На наш взгляд, серьезным толчком к принятию решения явилось следующее событие.

В январе 1956 г. общественная организация «Американские ветераны встречи на Эльбе» сделала запрос в Министерство обороны СССР с просьбой направить в Вашингтон делегацию участников легендарной встречи советских и американских войск 25 апреля 1945 г. возле г. Торгау на реке Эльбе. Предложение было рассмотрено на высшем уровне.

Президиум Центрального комитета КПСС одобрил идею о встрече ветеранов стран – союзников Второй мировой войны. Однако встреча могла сорваться, поскольку Государственный департамент США условием выдачи разовой визы для советских граждан выдвинул ряд дополнительных требований. В их числе было дактилоскопирование, такое же, как производят в отношении преступников. Подобная постановка вопроса была оскорбительна и недопустима. Разрешить проблему удалось организации американских ветеранов войны. Ее авторитет был настолько высок, что Государственный департамент был вынужден аннулировать свои необоснованные требования [1, с. 75].

3 июля 1956 г. ЦК КПСС принял постановление о создании в Советском Союзе организации, объединившей бойцов и командиров Великой Отечественной войны. 29 сентября 1956 г. в Москве 800 фронтовиков – делегатов от всех регионов страны провели учредительную конференцию новой общественной организации – Советского комитета ветеранов войны. Значимый вклад в его создание был внесен легендарными летчиками героями Советского Союза А. П. Маресьевым и В. С. Гризодубовой, дважды героями Советского Союза маршалами Советского Союза С. М. Буденным и И. Х. Баграмяном, писателем-фронтовиком И. Г. Эренбургом. На этой конференции был принят Устав и избран исполнительный орган Совета. Возглавил его дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза А. М. Василевский (1956–1958 гг.). Ус-

тавом определялись основные задачи организации, среди которых были: объединение усилий для упрочения мира и укрепления связей с международными и зарубежными национальными ветеранскими организациями, борющимися против угрозы новой войны. С этой целью во многих республиках и областях были созданы советы однополчан. Их деятельность высоко оценило не только руководство страны и регионов, но и мировое ветеранское сообщество. Так, в 1975 г. организация была награждена орденом Отечественной войны I степени, а в 1986 г. ей вручили Знамя Всемирного совета мира. Работа по укреплению международных связей получила особый подъем в период, когда Советский комитет ветеранов войны возглавляли герои Советского Союза маршалы Советского Союза К. А. Мерецков и С. К. Тимошенко.

Политическая обстановка в стране и за ее рубежом всегда накладывала заметный отпечаток на деятельность комитета ветеранов, но наиболее тяжелые последствия были связаны с распадом Советского Союза в декабре 1991 г. [Некогда единое сообщество ветеранов разрушилось. Из 70 существовавших региональных организаций в России продолжили работать только 22, с. 13]. В большинстве бывших союзных республик действующих советов ветеранов не осталось вообще. В ряде случаев националистически настроенные средства массовой информации и политики подвергали нападкам организации ветеранов войны и особенно их актив. Подчеркнем, что это происходило не только в тех республиках, которые избрали путь конфронтации с Российским государством, но и внутри самой России. Так, московский мэром Г. Х. Попов дал команду опечатать двери офиса Советского комитета ветеранов войны и для охраны выделил милиционеров с автоматами. В данном случае речь шла не столько о политике, сколько о попытках захвата имущества организации. Надо отдать должное решительности и проявленной энергии ее руководителя А. П. Силантьева (1988–1992 гг.). Ему удалось отстоять здание и созвать в марте 1992 г. конференцию, на которой была учреждена Российская организация ветеранов. Комитет ветеранов войны был признан правопреемником Советского комитета ветеранов войны на территории России. Его председателем был избран дважды Герой Советского Союза маршал авиации Н. М. Скоморохов.

Однако реальное возрождение организации произошло в период руководства ею Героем Советского Союза генералом армии В. Л. Говоровым (1994–2006 гг.). За 12 лет его председательства был выполнен огромный объем работы. Наиболее важным стало объединение организаций ветеранов войны с организациями ветеранов Вооруженных

сил РФ. 8 февраля 2001 г. состоялась конференция, преобразовавшая их в Общероссийскую общественную организацию ветеранов войны и военной службы. На ее 5-й конференции в 2006 г. было отмечено, что воссоздано 76 региональных комитетов. К 2013 г. официально зарегистрировались 49 организаций ветеранов, 13 работали, но не завершили регистрацию, и только в 16 регионах таких организаций нет [3].

Среди основных уставных задач организации следует назвать объединение усилий всех ветеранов для защиты их гражданских, социальных прав и свобод, обеспечение достойного положения в обществе, содействие демократическому возрождению России, укреплению экономического и оборонного могущества Российского государства, его международного авторитета. Существенным отличием от Советского комитета ветеранов войны стало финансирование деятельности организации. Если ранее оно осуществлялось за счет Советского фонда мира, а проще говоря, за счет средств государства, то теперь статус общественной организации не предполагал бюджетного финансирования. Чтобы лучше понять глубину вставших проблем, нужно вспомнить социально-экономическое и политическое положение Российской Федерации в лихие 1990-е годы. Кризис оказался всеобъемлющим. По некоторым сведениям, до половины населения страны преступили черту бедности. Особенно тяжело приходилось старшему поколению, но разлагающий моральный удар наносился на будущее России – ее молодежь.

Больших масштабов достигла пропагандистская работа по извращению истории и значения Великой Отечественной войны. Государство на законодательном уровне отказалось от какой-либо официальной идеологии, в то время как многочисленные иностранные организации типа фонда Сороса организовывали и финансировали выпуск журналов, книг, исследований, лживо оценивающих наше историческое прошлое. Авторитет Вооруженных сил РФ и правоохранительной системы упал до невиданного ранее уровня. О настоящих героях умалчивали, а предателей и националистов героизировали. Вчерашние спасители Отечества становились чуть ли не отверженными. Этот разгул мракобесия необходимо было обуздать.

Ветераны войны и боевых действий среди основных своих задач видят укрепление патриотического воспитания молодежи в рамках возрождения нашей Родины как мощной современной державы. С этой целью в 2007 г. Общероссийским комитетом ветеранов войны и военной службы был учрежден творческий конкурс «Растим патриотов России», посвященный 65-летию Победы, но ставший впоследствии ежегодным. Он позволил повысить

организаторскую и координирующую роль региональных комитетов. В итоге данная акция нашла широкое признание по всей стране, породила новые начинания. К их числу можно отнести зарождение кадетского движения, воссоздание военно-патриотических клубов, издание региональных книг памяти и др. Разумеется, не стоит сбрасывать со счетов и вопросы социальной защиты ветеранов.

1 ноября 1984 г. приказом МВД СССР № 529 была создана секция ветеранов при Главном управлении исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ). Первым ее руководителем, а впоследствии и Совета ветеранов стал Ф. Т. Кузнецов. Находясь на заслуженном отдыхе, он сумел сплотить вокруг себя единомышленников, создав костяк будущей организации. В 1985 г. была создана ветеранская организация Главспецлеса. В 1993 г. ветераны двух главков объединились в одну организацию с общим уставом, едиными целями и направлениями деятельности.

За прошедшие годы стало устойчивой традицией организовывать дружеские встречи ветеранов по случаю общегосударственных и профессиональных праздников, чествовать юбиляров, проводить различные мероприятия. Наиболее торжественно и памятно проходят ветеранские встречи в преддверии Дня Победы. Многие годы накануне этого праздника издавалась книга очерков о ветеранах «Эхо Великой Победы». Участники боев и трудового фронта с удовольствием откликаются на просьбы руководителей служб, учреждений, учебных заведений выступить перед сотрудниками, слушателями, курсантами, принять участие в патриотических мероприятиях.

По инициативе Совета ветеранов центрального аппарата в ноябре 2006 г. была создана Общероссийская общественная организация Федеральной службы исполнения наказаний. Она входит в число самых крупных в России: 79 региональных общественных организаций насчитывают более 110 тыс. ветеранов. В 2007 г. члены Совета учредили Фонд поддержки ветеранов уголовно-исполнительной системы.

Его цель – изыскание возможностей оказания посильной благотворительной помощи и поддерж-

ки ветеранам уголовно-исполнительной системы, инвалидам, одиноким и малоимущим пенсионерам из числа бывших сотрудников УИС, семьям сотрудников, погибших при исполнении служебного долга, и т. д.

В настоящее время Общероссийская общественная организация ветеранов уголовно-исполнительной системы (ОООВУИС) располагается в Москве на ул. Садовой-Сухаревской, д. 11. Председателем Совета недавно вновь переизбран бывший заместитель министра внутренних дел России, бывший начальник ГУИТУ МВД СССР генерал-лейтенант внутренней службы в отставке П. Г. Мищенко. С 2010 г. председатель Совета ветеранов Общероссийской организации ветеранов УИС введен в состав членов коллегии Федеральной службы исполнения наказаний.

Сегодня Общероссийская ветеранская организация входит во Всемирную федерацию ветеранов войск (ФМАК). Согласно уставу она объединяет не только ветеранов войны и военной службы, но и ветеранов Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, воинов-интернационалистов – всего свыше 3 млн человек [4].

Практически все силовые структуры, вышедшие на рубеже XX–XXI вв. из состава МВД России, являются полноправными членами этой организации. К числу немногих исключений относится Федеральная служба исполнения наказаний. Де-факто, как уже отмечалось, в ее состав входит значительное число первичных ветеранских организаций. Имеется также центральный орган – Совет ОООВУИС, но де-юре все они отнесены к региональным территориальным объединениям. Хотелось бы, чтобы в число важных направлений предстоящей деятельности вошло признание организаций ветеранов ФСИН России полноправными членами Российского комитета ветеранов войны и военной службы. Это должно найти отражение в названии и уставе организации.

Список литературы

1. Никаноров А. Маршал Г. К. Жуков и организация советских ветеранов войны // Отечеству верны. М., 2006. 448 с.
2. Ветеран войны. Спецвыпуск. М., 2013. 80 с.
3. Доклад председателя Российского комитета ветеранов войны и военной службы генерала армии М. А. Моисеева на VIII внеочередной конференции Общероссийской общественной организации ветеранов войны и военной службы. М., 2013.
4. Российский Комитет ветеранов войны и военной службы. URL : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/275063> (дата обращения: 18.04.2016).

YURI ARSENOVICH REENT,

dsc in history, professor,
honorary worker of higher professional education of the Russian Federation,
professor, philosophy and history department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: reent2@yandex.ru

**ABOUT THE ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN COMMITTEE
OF WAR VETERANS AND MILITARY SERVICE**

Abstract: the article discloses historical aspects of the formation and development of the All-Russian organization of war veterans and military service. Special attention is paid to the place and the role of the veteran organizations of the Federal Penal Service. As the element of reforming it is offered to change their status from territorial structures in administrative and professional. The author gives an assessment of a contribution of the organizations of the penal system veterans to the patriotic education of youth and the department staff.

Key words: Russian committee of war veterans and military service, military patriotic work, history of the domestic state and right, All-Russian public organization of penal system veterans.

References

1. Nikanorov A. Marshal G. K. Zhukov i organizacija sovetskih veteranov vojny [Marshal G. K. Zhukov and organization of the Soviet veterans of war]. Otechestvu verny [Are faithful to the fatherland]. Moscow, 2006. 448 p.
2. Veteran vojny. Specvypusk [Veteran of war. Special issue]. Moscow, 2013. 80 p.
3. Doklad predsedatelja Rossijskogo komiteta veteranov vojny i voennoj sluzhby generala armii M. A. Moiseeva na VIII vneochednoj konferencii Obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii veteranov vojny i voennoj sluzhby [The report of the chairman of the Russian committee of veterans of war and military service of the general M. A. Moiseyev at the VIII extraordinary conference of the All-Russian public organization of veterans of war and military service]. Moscow, 2013.
4. Rossijskij Komitet veteranov vojny i voennoj sluzhby [Russian Committee of veterans of war and military service]. Available at : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/275063> (Accessed 18 April 2016).

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА СЕРЕДА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса
(Частное образовательное учреждение высшего образования
«Юридический институт»),
e-mail: editor62@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ

Реферат: в статье анализируются особенности работы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в свете имеющейся системы международных стандартов обращения с заключенными; приводятся реальные проблемы, существующие в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: международные стандарты, заключенные, осужденные, места содержания под стражей, пытки.

Международные стандарты обращения с заключенными в практике работы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, включают в себя на наш взгляд, позиции всех международных документов, устанавливающих основные нормы и правила, которым должны следовать государства, присоединившиеся к таким международным документам, в отношении лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. К этим документам относятся документы Организации Объединенных Наций и Совета Европы. Это, конечно, в первую очередь Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., а также Европейские пенитенциарные правила.

В указанных документах подробно регламентируются основные права заключенных, условия, в которых должно исполняться наказание в виде лишения свободы и должны содержаться подозреваемые и обвиняемые.

Речь идет о подробном определении в этих документах основных принципов содержания заключенных, к которым относятся следующие: необходимость распределения их по категориям; установление критериев, которым должны соответствовать помещения для содержания заключенных; необходимость обеспечения заключенных одеждой, спальными принадлежностями, питанием, медицинским обслуживанием; контакты с внешним миром; дос-

туп к информации и образованию; возможность трудиться; условия для отдыха и отправления религиозных обрядов и т. д. Однако все эти прописанные в международных документах права заключенных не будут реализованы без соблюдения одного, наиболее важного и основополагающего права, права на достойное обращение с ними и отсутствие применения какого-либо насилия по отношению к ним, будь то психологическое или физическое. Запрет применения такого насилия установлен в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также в Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Россия присоединилась к ним и ратифицировала оба эти документа, тем самым взяв на себя обязанность следовать всем положениям, закрепленным в этих документах.

Присоединившись к Конвенции ООН, Россия не спешит с ратификацией Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2002 г. и вступившего в силу 22 июня 2006 г. Присоединение к этому протоколу налагает дополнительные обязательства по созданию независимого государственного контролирующего органа за местами принудительного содержания.

Факультативный протокол был разработан для того, чтобы обеспечить государства практическим

инструментом, который поможет им выполнять свои обязательства, предусмотренные обычными международными правами и самой Конвенцией. С этой целью он вводит систему регулярных посещений мест содержания под стражей со стороны независимых национальных и международных экспертов для того, чтобы послужить основой для практического и конструктивного диалога между осуществляющими посещения экспертами и властями на институциональном и национальном уровнях.

Необходимость принятия протокола основывалась на опыте, который показывает, что пытки и жестокое обращение, как правило, происходят в изолированных местах содержания под стражей. Те, кто практикует пытки, чаще всего уверены в том, что они находятся вне досягаемости с точки зрения эффективного контроля и подотчетности. Поскольку пытки абсолютно запрещены во всех правовых системах и моральными кодексами поведения должностных лиц во всем мире, они могут применяться в качестве части системы только тогда, когда коллеги или руководители лиц, применяющих пытки, предписывают, допускают или, по меньшей мере, закрывают глаза на такую практику и когда пыточные камеры фактически закрыты от внешнего мира. Жертв пыток запугивают до такой степени, что они не осмеливаются рассказать о том, что они перенесли.

Если жертвы пыток жалуются на применение к ним пыток, то они сталкиваются с огромными трудностями в доказывании того, что с ними произошло в условиях изоляции. Практика показывает, что подозреваемым или осужденным, то есть преступникам, людям вне закона, редко удается доказать, что они подвергались пыткам. Не присоединившись к Факультативному протоколу и не создав независимого контрольного органа, Россия пошла по пути создания общественного органа по контролю за местами содержания под стражей и превращения всей системы, в которой действуют должностные лица органов полиции, службы безопасности и пенитенциарных учреждений, в более транспарентную систему с точки зрения внешнего контроля.

Проблема применения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания остается чрезвычайно актуальной в России. Выделяются несколько категорий бесчеловечного отношения, которые можно расценить как пытки. Отсутствие эффективного расследования по жалобам на пытки и жестокое и унижающее обращение составляет одну из серьезных проблем в борьбе с этими грубыми нарушениями прав человека в России.

Нередки случаи, когда сотрудники правоохранительных органов применяют чрезмерное психи-

ческое, а также физическое воздействие даже в отношении несовершеннолетних, женщин и пожилых людей, то есть тех, кто в силу естественных причин не в состоянии оказывать серьезное сопротивление или представлять угрозу жизни или здоровью сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания становится чрезвычайно актуальным. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах лишения свободы» вступил в силу 1 сентября 2008 г. и применяется успешно. Общественные наблюдательные комиссии действуют в 81 субъекте Российской Федерации. Вопрос создания такого независимого контролирующего органа со стороны общества обсуждался в России давно. Первый проект закона об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и осуществления содействия пенитенциарным учреждениям был разработан еще в середине 90-х годов. В то время в России исправительные учреждения находились в системе МВД РФ.

Лишь по прошествии более чем десяти лет такой закон был принят. Федеральный закон устанавливает правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе.

Под такой общественный контроль подпадают лица, подвергнутые административному задержанию и аресту, военнослужащие, отбывающие дисциплинарный арест, лица, задержанные по подозрению в совершении преступления или обвиненные в совершении преступления, к которым применены меры пресечения в виде заключения под стражу, осужденные к лишению свободы, несовершеннолетние, находящиеся в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а также в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образования.

Работа общественных наблюдательных комиссий, на наш взгляд, имеет много общего с работой Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), основанного в соответствии с одноименной Конвенцией Совета Европы, принятой в 1987 г., которую Россия ратифицировала 30 марта 1998 г. В этом же году, осенью (16–30 ноября), состоялся первый визит деле-

гации ЕКПП в Россию, и затем каждый год, один раз, как минимум, Российскую Федерацию посетили члены Комитета.

За прошедшие годы члены ЕКПП побывали во многих регионах России. Они изучали ситуацию с применением пыток и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в пенитенциарных и других учреждениях на Северном Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Калининграде, Москве и Московской области, на Урале, в Поволжье и других регионах.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, по сути, является несудебным механизмом защиты прав человека, причем наименее защищенной категории граждан, тех, которые имеют меньше возможностей по защите своих прав и свобод, так как находятся в закрытых учреждениях: тюрьмах, полицейских участках, исправительных центрах для несовершеннолетних, гауптвахтах, центрах временного содержания, психиатрических лечебницах, домах для престарелых и т. д.

Основной формой работы Комитета является посещение указанных учреждений и выявление случаев нарушений прав лиц, содержащихся в них, со стороны сотрудников.

Рекомендации, которые давал и дает Комитет Правительству Российской Федерации в отношении улучшения ситуации в местах принудительного содержания, во многом способствуют переосмыслению положения в закрытых учреждениях, и в первую очередь в пенитенциарных учреждениях.

Члены Комитета вправе посетить любые интересующие его заведения. При этом принимающая сторона должна предоставить для выполнения его задач неограниченный доступ в эти учреждения, в том числе право передвижения внутри таких мест, а также полную информацию об интересующих Комитет учреждениях.

Во время изучения ситуации по применению пыток либо насилия в отношении лиц, содержащихся в учреждениях закрытого типа, члены Комитета имеют право осматривать все, без исключения, помещения таких учреждений, беседовать наедине с осужденными, задержанными и иными лицами, вступать в контакт со всеми, кто может дать им интересующую информацию.

При посещении той или иной страны и изучении положения задержанных полицией лиц Комитет придает первостепенное значение следующим правам: право информировать о факте своего задержания третью сторону, будь то семья, друг или консульство (иностранцы граждане), право обратиться к адвокату, право требовать доступ к медицинской помощи.

Кроме того, задержанные полицией должны быть незамедлительно оповещены обо всех своих правах, и в первую очередь о названных. Имея право знакомиться со всеми документами и возможность беседовать с задержанными наедине, члены Комитета выясняют истинную картину, характеризующую ситуацию с реализацией названных прав задержанных.

Возможность для лиц, задержанных полицией, обратиться к адвокату является важной гарантией неприменения к ним насилия со стороны полиции. Немедленное получение при необходимости медицинской помощи также чрезвычайно важно. Речь идет о тех случаях, когда сложившаяся ситуация угрожает жизни, здоровью содержащихся в закрытых учреждениях лиц.

Важное значение имеет и наличие независимого механизма рассмотрения жалоб лиц, находящихся в полиции. Необходимо изучать реализацию права задержанного непосредственно предстать перед судьей в момент избрания меры пресечения в виде заключения по стражу. Кроме изучения фактического дела, судья в этот момент сможет получить жалобу от задержанного, а также оценить его внешний облик, что позволит составить мнение о применении или нет пыток в отношении задержанного.

Члены Комитета должны также быть внимательными при осмотре камер, в которых содержатся задержанные. Понятно, что камеры для временного содержания не могут соответствовать параметрам пенитенциарных учреждений, однако они должны иметь достаточную площадь, освещение, вентиляцию. Кроме того, задержанные хотя бы раз в сутки должны иметь горячую пищу. Все эти условия необходимо соблюдать, для того чтобы содержание задержанных не могло быть расценено как применение пыток.

Необходимо внимательно осматривать все помещения, которые находятся в здании, так как из их осмотра можно сделать выводы о том, каким образом проходят допросы: с применением насилия или нет. Об этом могут говорить различные предметы, обнаруженные в комнатах, в которых проходили допросы. При посещении полицейских участков в разных странах члены Комитета сталкивались с наличием в таких комнатах бейсбольных бит, черенков от лопат и других предметов, указывающих на то, что они находили определенное применение. В этом аспекте важное значение имеют видеозаписи допросов полиции. Их наличие может быть определенной гарантией соблюдения прав задержанных и отсутствия случаев применения насилия в отношении их.

Наряду с изучением ситуации с правами человека во время задержания ЕКПП уделяет большое внимание

пенитенциарным учреждениям: тюрьмам, исправительным колониям, а также учреждениям, в которых содержатся подозреваемые и обвиняемые. Что касается последней категории заключенных, то для них наиболее важным условием соблюдения их прав является проведение допросов без применения насилия.

В отношении пенитенциарных учреждений, в которых заключенные отбывают уже назначенный срок наказания в виде лишения свободы, то в первую очередь их права нарушаются в переполненных учреждениях.

Когда тюрьма переполнена, заключенные содержатся в тесных и негигиеничных помещениях. Пребывание в ней характеризуется постоянным отсутствием возможности уединиться, сокращением числа мероприятий, связанных с пребыванием вне камеры, возрастающей напряженностью и проявлениями насилия в отношениях между заключенными, а также между ними и персоналом. В этом случае создается благоприятная почва для бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, что является прямым нарушением Конвенции. К такому нарушению можно также отнести и отсутствие доступа к работе, образованию, занятиям спортом, а также возможности иметь время для отдыха. В этом же аспекте можно рассматривать и ограничение доступа к естественному свету и свежему воздуху, часто в тюрьмах встречаются приспособления, затрудняющие их доступ в камеры, в которых находятся заключенные. Речь идет о рольставнях, различных перекладинах и т. д., которые затрудняют попадание света и воздуха в камеры. В некоторых случаях установление таких приспособлений оправдано соображениями безопасности, однако каждый такой случай должен рассматриваться индивидуально с целью обеспечения прав заключенных.

Особо следует сказать о пребывании на открытом воздухе. Реализация требования о том, что лицам, лишенным свободы, разрешается каждый день, по крайней мере, один час заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, является одним из показателей гарантии их прав. Обязанность администрации в этом случае состоит в необходимости обеспечить соответствующие условия организации таких занятий.

Одним из компонентов бесчеловечных условий можно также рассматривать и отсутствие соответствующих гигиенических условий. Речь идет о доступе к душевой и ванной комнате. Желательно, чтобы в камере имелся водопровод.

Унизить достоинство заключенных можно также отказав им в контактах с внешним миром. Лицу находящемуся в пенитенциарном учреждении, необходимо предоставить возможность сохранить отношения со своими семьями и друзьями. Ограничения на такой контакт могут быть оправданы

соображениями безопасности и лишь в необходимых случаях. Речь идет в первую очередь о создании соответствующих условий для свиданий с родственниками, а также организации иных видов связи с внешним миром. К ним можно отнести телефонные разговоры, письма и возможность обмениваться электронными сообщениями.

Большое значение для заключенных имеет возможность подачи жалоб в независимые органы. Они должны иметь право подавать жалобы как внутри пенитенциарной системы, так и вне ее. В связи с этим важную роль могут играть и посещения учреждений независимыми органами, например Уполномоченным по правам человека или членами общественных наблюдательных комиссий.

Особого внимания заслуживает также обеспечение прав заключенных, приговоренных к длительным или пожизненному срокам. Необходимо создавать для этой категории заключенных достойные условия отбывания наказания, так как чрезмерно строгие условия можно порой расценить как бесчеловечные.

Охрана здоровья заключенных является одним из приоритетных направлений обеспечения их прав. Недостаточный уровень медицинского обслуживания может привести к ситуации, подпадающей под понятие «бесчеловечное и унижающее достоинство обращения», не случайно поэтому в состав Комитета чаще всего избирают юристов и врачей. Оценить реальное применение пыток либо иных бесчеловечных видов обращения и наказания невозможно без наличия врачебных навыков, с одной стороны, и знания законодательства – с другой. Кроме того, в состав Комитета могут входить психиатры, судебные медики, социологи, бывшие сотрудники пенитенциарных учреждений, адвокаты, педагоги, социальные работники, то есть люди, которые могут определить, применялись ли к лицам, содержащимся в учреждениях закрытого типа, пытки либо бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Комиссии для выезда в государства с визитами для изучения обстановки в закрытых учреждениях обычно составляются таким образом, чтобы в них в равной степени присутствовали специалисты в разных областях. Это позволяет получить наиболее объективную картину, которая сложилась в учреждениях этой страны.

Коснувшись лишь обеспечения прав задержанных и заключенных, следует обратить внимание на то, что положения Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания относятся ко всем лицам, содержащимся в закрытых учреждениях, а значит, и к перемещенным лицам, и к тем, кто содержится в психиатрических заведениях, домах престарелых и инвалидов, исправительных центрах для несовершеннолетних, гауптвахтах и т. д.

ELENA VASILYEVNA SEREDA,

dsc in law, professor,

professor, criminal law and process department

(Private educational institution of the higher education «Legal institute»),

e-mail: editor62@yandex.ru

**THE INTERNATIONAL STANDARDS OF THE TREATMENT OF PRISONERS
IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COMMITTEE ON THE PREVENTION
OF TORTURES AND BRUTAL OR DEGRADING TREATMENT OR PUNISHMENT**

Abstract: the author considers her own experience of the work of the European committee on the prevention of tortures and brutal or degrading treatment or punishment in the light of the available system of the international standards of the treatment of prisoners are analyzed. At the same time the real problems existing in the considered sphere are given.

Key words: international standards, prisoners, convicts, places of detention, torture.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
e-mail: apskiba@mail.ru;**АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,**доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента
(Академия ФСИН России),
e-mail: a.v.rodionov@list.ru

О РЕАНИМАЦИИ ССЫЛКИ КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Реферат: в статье с учетом сложившейся экономической обстановки в ряде регионов России (север Европейской части России, большая часть Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока) ставится вопрос о реанимации ссылки как уголовного наказания, которая повлечет за собой внесение многочисленных изменений в уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство, а также будет способствовать решению ряда криминологических, пенитенциарных и социально-экономических проблем; выделяются преимущества исполнения ссылки по сравнению с иными наказаниями, а также сложности, с которыми придется столкнуться при разработке этого наказания.

Ключевые слова: ссылка, эффективность наказания, экономическое развитие регионов, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, наказания, не связанные с лишением свободы.

Вопрос об актуальности реанимации ссылки как уголовного наказания на первый взгляд выглядит праздным – ссылка исторически применялась как в России, так и в других странах (Англия, Франция и др.) как способ заселения лицами, совершившими преступления, недостаточно обжитых территорий с целью их инфраструктурного и экономического развития. В определенной степени можно констатировать успехи подобной политики в освоении и развитии таких территорий, как Урал, Сибирь, Сахалин – в России, Австралия, Америка – за рубежом. В юридической литературе уже высказываются идеи об актуальности учета опыта дореволюционной ссылки в настоящее время [1, с. 109–112; 2, с. 53–56].

Однако наша страна столкнулась с аналогичной проблемой, связанной с необходимостью дальнейшего заселения и освоения многочисленных территорий – севера Европейской части России, большей части Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока. Это обусловлено многими факторами – дальнейшей разведкой, обнаружением и добычей полезных ископаемых, потеплением и оттаиванием вечной мерзлоты, появлением новых территорий, пригодных для жилья и ведения сельского хозяйства, увеличением срока судопроизводства в этих местах, вырубкой и засаждением лесов, необходимостью восстановления жилищной

и промышленно-хозяйственной инфраструктуры, подкрепленной соответствующим финансированием из бюджета или от российских либо зарубежных инвесторов и т. п. Все это должно способствовать развитию этих недостаточно заселенных территорий, ввиду чего федеральными и региональными органами исполнительной власти разрабатываются и реализуются различные меры экономического, политического и иного характера.

Принятие Федерального закона от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» коренным образом меняет государственную региональную политику. Формируются новые приоритеты и цели, фактически определяется новый вектор в социально-экономическом развитии России в XXI в. В этом случае фактически государственная программа развернула в диаметрально противоположную сторону государственную региональную политику, утвержденную в постановлении Правительства РФ от 22 мая 2002 г. № 336 «Об утверждении Положения о содействии переселению граждан в

рамках пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера».

В начале 2000-х годов в результате реализации программы расселения населенных пунктов районов Крайнего Севера в том числе из Дальневосточного федерального округа выехали десятки тысяч людей. Так, в Сусуманском городском округе Магаданской области в 2002–2015 гг. население сократилось с 14 тыс. чел. до 7,9 тыс. чел. [3, 4].

Между тем при недостаточности населения развивать территории севера Европейской части России, большей части Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока вахтовым методом невозможно. Учитывая стратегическую важность данных территорий для дальнейшего обеспечения России ценными ресурсами, а также новые геополитические вызовы, с которыми сталкивается наша страна в последнее время, уголовно-исполнительную политику следует также связать с другими государственными долгосрочными программами развития.

Одной из таких мер по развитию севера Европейской части России, большей части Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока может стать реанимация ссылки как уголовного наказания с обязательным трудоустройством осужденных. Применение этого наказания на практике будет способствовать решению ряда криминологических, пенитенциарных и социально-экономических проблем:

осужденный не попадет в исправительное учреждение с укоренившимися традициями криминальной субкультуры, что не приведет к дополнительным проблемам в его ресоциализации после отбывания наказания. Кроме того, применение ссылки (как и других наказаний, не связанных с лишением свободы) снизит государственные расходы, выделенные на содержание осужденных к лишению свободы;

крупные города (обычно в Европейской части России), где совершается большая часть преступлений и в которых лица остаются отбывать наказания, не связанные с лишением свободы, будут частично «разгружены» (как и уголовно-исполнительные инспекции этих населенных пунктов, не успевающие контролировать многочисленных осужденных);

осужденный будет изъят из своего привычного окружения, из тех условий, которые привели его к совершению преступления (что будет способствовать недопущению совершения им повторного преступления), и направлен на новое место проживания с иным укладом жизни и обязанностью работать;

с экономической, хозяйственной и иных точек зрения должны быть определены конкретные места (это могут быть как не крупные города с расположенными на их территориях предприятиями, так и небольшие поселения), в которых требуется рабочая сила для их скорейшего развития, или, на-

оборот, восстановления до нормального функционирования. Эти места могут определять местные или региональные власти, соответствующие министерства и ведомства, занимающиеся вопросами экономики и промышленности, а также крупные хозяйствующие субъекты, которые впоследствии будут предоставлять жилье, трудоустраивать таких осужденных и платить им заработную плату;

осужденный будет получать заработную плату, сопоставимую с доходами жителей соответствующего региона, из которой будут производиться удержания в пользу государства (например, 20 %). Высокая заработная плата ссыльных осужденных (в сравнении с лишенными свободы) с учетом надбавок за климатические условия также позволит быстрее погашать ущерб, причиненный преступлением.

Представляется, что с пенологической точки зрения реанимация этого наказания будет способствовать повышению эффективности исправления осужденных и предупреждению совершения новых преступлений этими лицами как целей уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

Выделим ряд преимуществ исполнения ссылки по сравнению с иными наказаниями:

ввиду незначительной плотности населения в населенных пунктах, где будут проживать и работать ссыльные осужденные, местным жителям и правоохранительным органам будет легче контролировать поведение и качество производимой осужденными работы, а также предупреждать совершение ими новых преступлений;

из-за наличия значительных незаселенных пространств между отдельными населенными пунктами севера Европейской части России, большей части Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и неразвитой транспортной инфраструктуры ссыльным осужденным будет проблематично по собственному усмотрению покидать установленное им место проживания;

контроль за поведением ссыльных осужденных могут осуществлять уголовно-исполнительные инспекции, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией от общества (его можно производить с помощью электронных устройств, что анализируется специалистами [5, с. 81–83; 6, с. 17–19]).

Распределением таких осужденных после вынесения приговора и их направлением в конкретные места отбывания наказания будет заниматься ФСИН России по согласованию с местными или региональными властями, а также соответствующими министерствами и ведомствами, курирующими вопросы экономики и промышленности.

В то же время очевидны сложности, с которыми придется столкнуться при разработке этого наказания (кроме корректировки уголовного,

уголовно-исполнительного и иного законодательства):

определение места этого вида наказания в системе иных видов наказаний (и так имеющей ряд теоретико-правовых проблем, анализируемых в юридической литературе [7]). С одной стороны, ссылка должна быть некоей альтернативой лишению свободы (возможно, при вынесении приговора лицо должно быть поставлено перед выбором – отправиться в места лишения свободы или согласиться на условия отбывания ссылки), с другой – необходимо четко разграничить, когда суд должен ее назначить вместо иных наказаний (исправительных работ, ограничения свободы и пр.), в том числе в случае замены лишения свободы более мягким видом наказания;

разработка способов стимулирования правопослушного поведения ссыльного осужденного, в том числе после его освобождения. Важно найти баланс между возможностью досрочного освобождения его от отбывания наказания и недопущением случаев массового возвращения таких лиц на «материк». Наиболее предпочтительным видится вариант, когда ссыльный осужденный после отбывания наказания (в том числе досрочного освобождения) остается проживать и работать в регионе места отбывания ссылки;

обеспечение постоянного взаимодействия между учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, с одной стороны, и федеральными и региональными органами исполнительной власти и крупными хозяйствующими субъектами – с другой, в том числе для периодического (например, ежегодного) обновления конкретных мест отбывания ссылки, наиболее приоритетных с экономической точки зрения. Следует также предусмотреть квоты для заселения ссыльных осужденных, чтобы не допускать их высокой концентрации среди населения;

при применении ссылки, а также при выборе места отбывания наказания и работы необходимо максимально учитывать возраст осужденного, его специальность, состояние здоровья и иные индивидуальные характеристики, что имело место в дореволюционном периоде применения ссылки [1, с. 109–112] (о том, что некоторые из указанных факторов до сих пор недостаточно учитываются в уголовно-исполнительном законодательстве и на практике, говорится в юридической литературе [8; 9, с. 95–99]);

разработка распорядка дня для ссыльных осужденных с учетом вида выполняемой ими работы, их индивидуальных характеристик, наличия свободного времени, периодичности их посещения сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции и т. д.;

для повышения эффективности применения ссылки, как и ряда других наказаний, не связанных с лишением свободы, следует повысить технические возможности контроля за осужденным и оперативного определения их места нахождения в режиме реального времени. Практика использования электронных устройств текущей модификации показала, что их будет сложно использовать в отдаленных районах, а также в течение длительного срока (5–10 лет). В связи с этим следует говорить о поиске новых технических возможностей в сфере электронного контроля за осужденными на долгосрочной основе.

Актуальным остается вопрос о соотношении ссылки и принудительных работ, которые, возможно, будут введены в действие в ближайшее время. С одной стороны, у этих наказаний может быть общее экономическое предназначение, ведь исправительные центры также могут быть созданы и функционировать в соответствующих регионах севера Европейской части России, большей части Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока; возможно, при условии создания исправительных центров в этих же местностях ссылка может считаться как бы некоей разновидностью принудительных работ с отбыванием наказания вне пределов исправительных центров. С другой стороны, ссыльные осужденные будут проживать в помещениях, предоставляемых им местными органами власти или хозяйствующими субъектами, а не в исправительных центрах при отбывании принудительных работ, что облегчит их перевод в другие населенные пункты для дальнейшего отбывания наказания. В случае злостного уклонения от отбывания наказания ссыльный осужденный может быть направлен в исправительный центр этого же региона страны. При дальнейшем уклонении осужденного от отбывания принудительных работ они будут заменяться лишением свободы с отбыванием наказания в тех же местах. Таким образом, для эффективного решения вопросов инфраструктурного и экономического развития севера Европейской части России, большей части Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока требуется не только определить места жительства и работы для ссыльных осужденных, но и создать в этих регионах исправительные центры (например, на базе действующих колоний-поселений), а также расширить уже имеющиеся исправительные колонии общего режима.

Еще одной проблемой введения и применения ссылки как уголовного наказания является необходимость ориентирования судов на приоритет назначения этого вида наказания перед лишением свободы и иными наказаниями (обязательными работами и пр.), а также условным осуждением.

Анализ применения наказаний, не связанных с лишением свободы, на современном этапе следует четко связывать с рядом экономических категорий: производительностью труда, стоимостью создания рабочего места, фондовооруженностью, трудоемкостью и т. д. Текущая ситуация на рынке труда и в производственной сфере такова, что одновременно трудоустроить десятки тысяч человек на работу в соответствии с их специальностями крайне проблематично. Организация работ для трудоустройства осужденных в муниципальном секторе является малопродуктивной и с точки зрения генерации добавленной стоимости никаких перспектив не имеет. Возможная организация в ближайшее время повсеместной сети исправительных центров вряд ли будет быстрой, так как стоимость создания одного рабочего места в производственном секторе в современных условиях такова, что государст-

венного финансирования на решение вопросов трудоустройства осужденных не будет достаточно. В этой ситуации следует определить высокую экономическую эффективность ссылки в отдаленных регионах страны с условием обязательной трудовой деятельности при относительно невысоком уровне оплаты труда осужденного. Замена лишения свободы более мягким видом наказания – ссылкой также позволит удовлетворить значительный спрос на рабочую силу различной квалификации в отдаленных регионах страны.

Таким образом, видится актуальным рассмотрение вопроса о реанимации ссылки как уголовного наказания для решения социальных, экономических и иных проблем нашего государства, что одновременно будет способствовать более эффективному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Список литературы

1. Архипов С. В. Нормативно-правовое обеспечение исполнения уголовного наказания в виде ссылки по Уставу о ссыльных 1822 г. // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2. С. 109–112.
2. Медведев А. А. Правовое закрепление и практика применения наказаний, связанных с ограничением свободы, в период правления Петра I // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1. С. 53–56.
3. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 г. М., 2016.
4. Всероссийская перепись населения 2002 года. М., 2004. Т. 1.
5. Шамсунов С. Х., Щербаков А. В. Организационно-правовые проблемы применения современных электронных средств контроля за поведением осужденных без изоляции от общества // Закон и право. 2013. № 5. С. 81–83.
6. Чернышева Д. В. Проблемы ответственности осужденных к ограничению свободы за повреждение, уничтожение и утрату аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 17–19.
7. Скорик Е. Н., Скиба А. П., Кашуба Ю. А. Применение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы: теоретико-прикладные проблемы регулирования : монография. Ростов н/Д., 2015. 173 с.
8. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 38 с.
9. Комбаров Р. В. Проблемы электронного мониторинга за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 95–99.

ANDREY PETROVICH SKIBA,

dsc in law, associate professor, head, penal law department,

e-mail: apskiba@mail.ru;

ALEKSEY VLADIMIROVICH RODIONOV,

dsc in economy, professor, economy and management department

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: a.v.rodionov@list.ru

ABOUT THE EXILE PROMULGATION AS A CRIMINAL PUNISHMENT: LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS

Abstract: the article considers the question of the exile promulgation as a criminal sanction according to the current economic situation in a number of regions of Russia (The North of the European part of Russia, the most

part of Western and Eastern Siberia, the Far East) which will entail introduction of numerous changes of criminal, penal and other legislation and will also promote the solution of a number of criminological, penitentiary, social and economic problems. The authors underline numerous benefits of the exile execution in comparison with other types of punishments, and also name some difficulties connected with the development of this type of punishment.

Key words: exile, efficiency of punishment, economic development of regions, correction of convicts, crime prevention, non-custodial sanctions.

References

1. Arhipov S. V. Normativno-pravovoe obespechenie ispolnenija ugovnogo nakazaniya v vide ssylki po Ustavu o ssyl'nyh 1822 g. [Standard legal support of execution of criminal sanction in the form of the reference under the Charter about exiled of 1822]. Vestnik Vladimirskego juridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir law institute, 2015, no. 2, pp. 109–112.
2. Medvedev A. A. Pravovoe zakreplenie i praktika primeneniya nakazaniy, svjazannyh s ogranicheniem svobody, v period pravlenija Petra I [Legal fixing and practice of application of the punishments connected with restriction of freedom during the reign of Peter I]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of institute: crime, punishment, correction, 2016, no. 1, pp. 53–56.
3. Chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovanijam na 1 janvarja 2016 g. [Population of the Russian Federation on municipalities for January 1, 2016]. Moscow, 2016.
4. Vserossijskaja perepis' naselenija 2002 goda [All-Russian population census of 2002]. Moscow, 2004. Vol. 1.
5. Shamsunov S. H., Shherbakov A. V. Organizacionno-pravovye problemy primeneniya sovremennyh jelektronnyh sredstv kontrolja za povedeniem osuzhdennyh bez izoljacii ot obshhestva [Organization-legal problems of application of modern electronic control facilities behind behavior of convicts without isolation from society]. Zakon i pravo – Law and right, 2013, no. 5, pp. 81–83.
6. Chernysheva D. V. Problemy otvetstvennosti osuzhdennyh k ogranicheniju svobody za povrezhdenie, unichtozhenie i utratu audiovizual'nyh, jelektronnyh i inyh tehniceskikh sredstv nadzora i kontrolja [Problems of responsibility of convicts to restriction of freedom for damage, destruction and loss of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2012, no. 1, pp. 17–19.
7. Skorik E. N., Skiba A. P., Kashuba Ju. A. Primenenie ugovnyh nakazaniy, al'ternativnyh lisheniju svobody: teoretiko-prikladnye problemy regulirovanija [Application of the criminal sanctions alternative to imprisonment: teoretiko-applied regulatory issues]. Rostov-on-Don, 2015. 173 p.
8. Skiba A. P. Ispolnenie ugovnyh nakazaniy v otnoshenii bol'nyh osuzhdennyh: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Execution of criminal sanctions concerning sick convicts: teoretiko-applied research. Dr. legal sci. diss. abstract]. Ryazan, 2013. 38 p.
9. Kombarov R. V. Problemy jelektronnogo monitoringa za osuzhdennymi k nakazaniju v vide ogranichenija svobody [Problems of electronic monitoring of convicts to punishment in the form of restriction of freedom]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2015, no. 1, pp. 95–99.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН,кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Академия ФСИН России),
e-mail: 79206310258@yandex.ru;**ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАСЛЕННИКОВ,**кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
(ФКУ НИИ ФСИН России),
e-mail: maslennikov78@yandex.ru**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
И МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ИХ СОВЕРШЕНИЯ**

Реферат: в статье изложены результаты проведенного исследования отдельных обстоятельств совершения побегов из мест лишения свободы. Изучение материалов уголовных дел за период 2010–2014 гг. из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов позволило выявить личностные особенности бежавших, типичные время, место, способ совершения побега, а также иные обстоятельства, связанные с подготовкой и сокрытием преступлений подобного рода.

На основе выявленных обстоятельств сформулированы предложения по мерам профилактики совершения побегов из мест лишения свободы.

Ключевые слова: побег, исправительная колония, пенитенциарный преступник, охрана исправительного учреждения, уголовно-исполнительная система.

На основании Указа Президента России от 22 апреля 1994 г. № 805 «О сокращении численности внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» и иных, изданных во исполнение указа нормативных правовых актов с 1994 по 1996 год, учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (УИС) осуществлялся прием функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов от внутренних войск. Решение о приеме и передаче функций охраны было верным. В 1994 г. количество побегов из-под охраны составило 140 случаев [1], в 2015 – 8, сократившись более чем в 17 раз [2].

Побег из мест лишения свободы всегда является чрезвычайным происшествием. В структуре пенитенциарной преступности рассматриваемое преступление занимает одно из значимых мест как весьма распространенное и общественно опасное преступление, несущее массу негативных последствий материального, организационного и социального плана [4, с. 3].

Анализ материалов 56 возбужденных уголовных дел о побегах из-под охраны в период с 2010 по 2014 год выявил отдельные обстоятельства совершения данных противоправных деяний:

– в основном указанные преступления совершают лица мужского пола, из 74 осужденных, со-

вершивших побег либо предпринявших его попытку, была выявлена только одна женщина;

– побег предусматривает совершение активных действий, часто связанных с преодолением различных препятствий и ограждений, что требует от лиц, совершающих данное преступление, наличие определенных физических качеств и состояния здоровья. Значительная часть подобных преступлений совершается лицами молодежного возраста. Возрастная группа от 18 до 29 лет составляет 55,4 %, от 30 до 44 лет – 40,5 %, от 45 до 59 лет – 4 %. Во время проведения анализа нами не было выявлено ни одного осужденного, совершившего побег в возрасте свыше 60 лет;

– из всех осужденных, совершивших анализируемые преступления, на медицинском учете стояли 9 % – как больные психическими заболеваниями, 1 % – как получившие инвалидность;

– образовательный уровень лиц, совершивших побег из исправительных колоний (ИК), характеризовался наличием среднего образования (94 %). Высшее образование было только у 2 % осужденных, 2 % – имели начальное образование и столько же были неграмотны;

– 57 % осужденных, совершивших побег из ИК, не были трудоустроены и не занимались иным общественно полезным делом. Только 43 % осужденных работали либо учились.

Характеризуя социально-психологический статус осужденных с точки зрения неформальной стратификации, следует отметить, что побег из ИК совершает преимущественно категория лиц, нейтрально настроенных к установленному порядку отбывания наказания, – «мужики» (71 %). Категория лиц с низким социальным статусом («опущенные», «отверженные») – составила 22 %. Самой малочисленной категорией являются лица, содействующие администрации, – 7 %. В ходе проведенного нами исследования не было выявлено ни одного лица, которое можно было бы характеризовать как отрицательно настроенное к установленному порядку отбывания наказания (лидеры групп отрицательной направленности и др.).

Изучение материалов уголовных дел позволило сделать вывод о способе совершения побега из ИК. Абсолютное большинство таких преступлений в последние годы совершается путем преодоления основного ограждения («на рывок») – 86 % всех изученных нами случаев побега. В 5 % случаев побег совершается путем подкопа. Подкоп, как правило, осуществляется из зданий или помещений (прачечная, баня, производственный объект и т. п.), стоящих рядом с основным ограждением ИК. 2 % осужденных используют канализационные коммуникации; 7 % – совершают побег с использованием транспортных средств. При этом, как правило, преступные намерения осуществляются ухищренным способом: используется тайник (в товарной продукции, производимой исправительной колонией, мусоре, загруженными в транспортное средство; в специально оборудованных самими осужденными тайниках-емкостях, кузовах с двойным дном или двойными стенами; в моторном отсеке; под днищем транспортного средства и т. д.).

Анализ материалов уголовных дел показал, что в качестве орудий совершения преступления, как правило, выступает рабочий инструмент (плоскогубцы, бокорезы, ломы, мастерки, лопаты и т. п.) либо подручные средства (доски, веревки, телогрейки, матрацы, простыни и т. п.).

Для побегов характерны подготовительные мероприятия, совершаемые осужденными в целях подготовки тайника, осуществления подкопа, приготовления орудий преступления, вещей и предметов, необходимых для успешного совершения преступлений (теплые вещи, удобная обувь, одежда гражданского образца, карта местности, продукты питания и т. п.) [5, с. 12–15].

Учитывая уже имеющийся преступный опыт, осужденные используют малейшие возможности для того, чтобы повысить шансы на успешный результат своего преступного умысла. Для этого на основе землячества либо по иному поводу устанавливаются дружеские отношения с сотрудни-

ми исправительного учреждения, у которых выясняются отдельные особенности несения службы подразделением охраны, посты выставления служебных собак, устройство и работоспособность инженерно-технических средств охраны и надзора, средств видеонаблюдения и сигнализации; прикармливаются служебные собаки; предпринимаются умышленные попытки срабатывания средств тревожной сигнализации и иных охраняемых систем безопасности в целях имитации неисправности данных технических средств и их последующего отключения ответственными сотрудниками дежурной службы исправительного учреждения [3, с. 114].

Исследуя время совершения преступления, мы выявили следующие закономерности. В летний период было совершено максимальное количество побегов – 40 % всех исследованных случаев, осенью – 28, весной – 27, зимой – 5 %. Более 38 % преступлений было совершено в предпраздничные, праздничные или выходные дни. Около двух третей всех побегов совершается в вечернее или ночное время. При этом каждое третье преступление совершается в период с 2 до 5 часов.

Что касается мест совершения побега, то ими являются наименее охраняемые, слабоосвещенные, недостаточно оборудованные инженерно-техническими средствами охраны и надзора участки периметра основного ограждения. Две трети побегов совершается из производственной зоны ИК. Именно там имеется доступ к рабочему инструменту, подручным средствам, которые могут быть использованы в преступных целях для успешного преодоления линии охраны.

Одной из основных задач при проведении аналитической работы в отношении обстоятельств совершения побегов из мест лишения свободы является выработка мер профилактики и недопущения совершения подобных противоправных деяний [6].

На наш взгляд, профилактическая работа по обеспечению противопобеговой безопасности должна включать в себя следующие мероприятия организационно-практического характера:

- использование современных методов психологической диагностики лиц, склонных к совершению противоправных действий в отношении сотрудников ИК;

- расширение комплекса профилактических мероприятий в отношении лидеров уголовно-преступной среды, а также лиц, имеющих преступные намерения, склонных к деструктивному поведению, включая в перечень мероприятия, направленные на формирование социально значимых качеств и характеристик, касающихся социального равноправия, формирования уважительного отношения к закону, доминирования правил и обычаев

поведения человека в обществе над тюремной субкультурой;

– проведение разъяснительной работы среди осужденных с указанием конкретных мер ответственности (дисциплинарной, материальной, уголовной) за совершение противоправных действий;

– обеспечение и поддержание надлежащих условий отбывания наказания в соответствии с требованиями международных стандартов и законодательства РФ (медицинское обслуживание, обеспечение вещевым имуществом, продуктами питания и т. д.);

– проведение психокоррекционной работы с лицами, поставленными на профилактический учет, с целью снижения эмоционального напряжения и нивелирования агрессивного поведения;

– повышение уровня проведения комиссионных обследований охраняемых объектов и эффективности применения служебных собак, подготовленных для поиска наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ;

– оснащение ИК современными интегрированными системами безопасности, системами нелетального электрошокового воздействия, охраняемыми извещателями, системами контроля и управления доступа, связи и тревожной сигнализации, надежными противопобеговыми ограждениями и т. д.;

– обеспечение постоянного надзора за поведением осужденных, находящихся в местах работы аттестованного и вольнонаемного персонала ИК женского пола;

– использование в служебной деятельности сотрудников ИК радиоэлектронных маяков скрытого ношения, персональных видеорегистраторов, а также законодательное закрепление возможности использования сотрудниками УИС электрошоковых устройств;

– практическая отработка сотрудниками ИК навыков по действиям при побегах осужденных из-под охраны и надзора, групповых неповиновениях и мас-

совых беспорядках указанных лиц, нападении на сотрудников ИК, захвате заложников и т. д.;

– повышение эффективности работы кадровых подразделений ИК (тщательный первичный отбор кандидатов на службу, их проверка и обучение; обучение и расстановка уже работающих; совершенствование дисциплинарной практики и служебно-боевой подготовки; повышение индивидуальной ответственности и инициативы);

– совершенствование работы психологических и воспитательных служб по созданию, поддержанию и улучшению в коллективах сотрудников ИК психологического климата и устранению конфликтных ситуаций;

– усиление ответственности каждого сотрудника ИК за обеспечение собственной безопасности (руководство в служебной деятельности установленными законодательством РФ и ведомственными нормативными актами правилами поведения при общении с осужденными, их родственниками; недопущение действий провокационного характера; соблюдение правил ношения форменной одежды и поведения на службе и в быту, самодисциплина и т. д.);

– совершенствование взаимодействия оперативных служб ИК с оперативными службами иных подразделений правоохранительных органов, в том числе с органами внутренних дел по месту дислокации учреждений УИС или местам проживания персонала;

– создание в территориальных органах ФСИН России организационно-штатных структур, специализацией которых будет обеспечение физической защиты сотрудников УИС;

– изменение негативного отношения в обществе к лицам, работающим в ИК, повышение престижа службы в УИС и результативности сотрудничества со средствами массовой информации и религиозными конфессиями.

Список литературы

1. Цатуров В. В. ФСИН России: совершенствование системы безопасности и высокие технологии. URL : <http://www.secuteck.ru/articles2/Regandstan/fsin-rossii-sovershenstvovanie-sistemy-bezopasnosti-i-vysokie-tehnologii/> (дата обращения: 22.04.2016).
2. Аниськин С. И., Лелик Н. Б., Семенова Л. Ю. Характеристика побегов, совершаемых из-под охраны в учреждениях УИС, и мероприятия по их предупреждению // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний : сб. тез. выступлений и докл. участников Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 6–8 апреля 2016 г.). Пермь, 2016. С. 166–167.
3. Ямашкин А. С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы : монография. М., 2012. 208 с.
4. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы : учеб. пособие. Рязань, 2010. 153 с.
5. Масленников Е. Е. Некоторые аспекты недопущения побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник ТвГУ. Сер. Право. 2016. № 2. С. 112–119.
6. Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 15–19.

ALEXANDER VLADIMIROVICH AKCHURIN,

phd in law, associate professor,
head, criminal trial and criminalistics department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: 79206310258@yandex.ru;

EVGENY EVGENYEVICH MASLENNIKOV,

phd in law, senior research associate,
(Research institute of the FPS of Russia),
e-mail: maslennikov78@yandex.ru

ABOUT SOME CIRCUMSTANCES OF ESCAPES FROM PLACES OF DETENTION AND MEASURES OF THEIR PROPHYLAXIS

Abstract: the article reveals the results of the conducted research concerning some circumstances of escapes from places of detention. Studying the materials of criminal cases of 2010–2014 from correctional colonies of the general, strict and special regimens allowed to identify personal features of the escaper, typical time, place, way of escape, and some other circumstances connected with preparation and concealment of crimes of this sort.

On the basis of these circumstances the authors offer the measures of prophylaxis of escapes from places of detention.

Key words: escape, corrective labor colony, penitentiary criminal, protection of correctional facility, penal correction system.

References

1. Caturon V. V. FSIN Rossii: sovershenstvovanie sistemy bezopasnosti i vysokie tehnologii [The FPS of Russia: enhancement of a security system and high technologies]. Available at : <http://www.secuteck.ru/articles2/Regandstan/fsin-rossii-sovershenstvovanie-sistemy-bezopasnosti-i-vysokie-tehnologii/> (Accessed 22 April 2016).

2. Anis'kin S. I., Lelik N. B., Semenova L. Ju. Harakteristika pobegov, sovershaemyh iz-pod ohrany v uchrezhdenijah UIS, i meroprijatija po ih preduprezhdeniju [The characteristic of the escapes made from under protection in penal correction systems organizations and actions for their prevention]. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy povysheniya jeffektivnosti rezhima ispolnenija nakazaniy» [Proc. of the All-Russian scientific and practical conference «Problems of Increase in Efficiency of the Mode of Execution of Punishments»]. Perm, 6–8 April, 2016, pp. 166–167.

3. Jamashkin A. S. Metodika rassledovaniya pobegov iz mest lisheniya svobody [Technique of investigation of escapes from places of detention]. Moscow, 2012. 208 p.

4. Osobennosti rassledovaniya pobegov iz mest lisheniya svobody [Features of investigation of escapes from places of detention]. Ryazan, 2010. 153 p.

5. Maslennikov E. E. Nekotorye aspekty nedopushhenija pobegov iz uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Some aspects of non-admission of escapes from organizations of a penal correction system]. Vestnik TvGU. Ser. Pravo – Bulletin of Tver State University. Series Law, 2016, no. 2, pp. 112–119.

6. Akchurin A. V. Lichnost' penitenciarного prestupnika kak ob'ekt kriminalisticheskogo poznaniya [Identity of the penitentiary criminal as object of criminalistic knowledge]. Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo institute – Bulletin of the Vladimir law institute, 2014, no. 4, pp. 15–19.

НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА БУГАЕВСКАЯ,кандидат юридических наук, доцент,
преподаватель цикла специальных дисциплин
(УФСИН России по Тульской области),
e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru**ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

Реферат: предмет статьи составляет характеристика изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, определивших гуманистическую тенденцию в области избрания и назначения наказаний за коррупционные преступления, прежде всего за получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Цель статьи – анализ изменений санкций норм УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за коррупционные преступления, и предложение мер, направленных на борьбу с коррупцией, для использования в практической деятельности уголовно-исполнительной системы. В судебной практике при вынесении приговоров предпочтение отдается видам наказания, не связанным с изоляцией от общества. Преимущество назначения штрафа связывается с гуманизацией уголовной и уголовно-исполнительной политики. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» нижние границы наказания в виде штрафа по ст. 290, 291 УК РФ изменены в сторону уменьшения, а также установлены фиксированные верхние пределы штрафа. Данные меры должны обеспечить возможность исполнения штрафа, его уплаты осужденными, избежание замены штрафа на более строгое наказание. Однако эти изменения не повлияют на эффективность исполнения наказаний за коррупционные преступления, а также на снижение роста коррупции. Необходимы меры воспитательного, просветительского, пропагандистского характера.

Ключевые слова: коррупционные преступления, штраф, наказания, не связанные с изоляцией от общества, гуманизация наказаний, уголовно-исполнительная политика, уголовная политика, антикоррупционная пропаганда, меры профилактики коррупции.

В отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, судом могут быть назначены такие виды наказаний, как: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок. Официальной статистикой фиксируется преимущество в избрании видов наказания, не связанных с изоляцией от общества. В частности, с 2003 по 2004 год судебной системой активно применяется штраф. Министерство юстиции Российской Федерации с 2009 г. также сориентировано по поручению Президента РФ на расширение сферы применения как штрафа, так и других видов наказаний, не связанных с реальными сроками лишения свободы. Ввиду этого назначение максимальных или реальных сроков лишения свободы виновным в совершении коррупционных преступлений не является распространенной практикой. Это не только обусловлено гуманизацией уголовной и уголовно-исполнительной политики в последние годы, но и связано с ошибками при квалификации преступлений, а также с

недостаточностью доказательств совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Однако даже в случае избрания наказания в виде лишения свободы суды в 30 % случаев идут по пути условного осуждения.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика такого рода дает возможность применить альтернативные виды наказаний, под которыми обычно понимают меры государственного принуждения, являющиеся адекватной заменой в соответствии с общественной опасностью деяния и личностью виновного [1, с. 22]. Судебные органы широко реализуют применение штрафа в качестве основного вида наказания за коррупционные преступления. Хотя штраф является самым мягким видом наказания (ст. 44 УК РФ), но ввиду возможности назначения штрафа, кратного сумме взятки, он более суров по своим материальным последствиям для осужденного, чем, например, исправительные работы. Вместе с тем даже в этом вопросе прослеживается гуманистическая тенденция. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» значительно снижены

минимальные размеры штрафов за получение и дачу взятки. В частности, кратность штрафа в санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ снижена с 25-кратного размера до 10-кратного размера суммы взятки, в санкции ч. 1 ст. 291 УК РФ – минимальный предел штрафа ранее составлял 15-кратную сумму взятки, в соответствии с внесенными изменениями теперь составляет 5-кратный размер. Кроме того, данным Законом установлены фиксированные верхние пределы штрафа: за получение взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ) штраф определен до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет; за дачу взятки (ч. 1 ст. 291 УК РФ) – до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года. Внесены изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, согласно которым срок добровольной уплаты штрафа увеличен с 30 до 60 дней. Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнен положениями, предусматривающими возможность наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) в целях обеспечения наказания в виде штрафа.

По мнению законодателей, такое изменение норм права должно способствовать повышению эффективности исполнения уголовного наказания и достижению целей наказания в отношении коррупционеров. Справедливо, что наказание должно носить превентивный, а не разорительный характер. К ответственности за взяточничество, если судить по имеющейся практике правоохранительных органов, в основном привлекаются чиновники низового уровня. Для них выплата максимальных сумм штрафа является невыполнимой задачей.

Широко известен совет криминологов не избирать штраф в качестве наказания для мошенников и других лиц, совершающих преступления из корыстных побуждений [2, с. 132]. Уплата штрафа создаст новую причину для совершения коррупционного преступления, для возмещения имущественных лишений, понесенных виновным.

М. Д. Лысов отмечал: «Должностные лица, занимающие в обществе более высокое положение, могут быть удержаны от совершения преступлений угрозой наказания в виде минимального срока лишения свободы, лишь бы она (угроза) была реальной» [3, с. 51]. В данном случае речь идет не столько о самой непродолжительности наказания, сколько о моральных, душевных страданиях, которые оно в отличие от других альтернативных видов может причинить. В свою очередь, фактор неотвратимости наказания играет весомую роль в борьбе с коррупцией, только неизбежность может стать залогом соблюдения запрета на получение и дачу незаконных вознаграждений чиновникам.

В связи с этим ни чрезмерная гуманизация, ни безмерная жестокость не смогут гарантировать защиту от коррупции. Беспристрастность судей при назначении наказания, безотлагательность реагирования правоохранительных органов при пресечении преступлений, а также неминуемость исполнения наказания должны стать основными средствами противодействия коррупции.

Немаловажным фактором является антикоррупционная пропаганда и просветительская работа. Проведение таких мероприятий, как организация доведения до сведения работников УИС положений законодательства РФ о противодействии коррупции, в том числе об установлении наказания за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве в виде штрафов, кратных сумме взятки, об увольнении в связи с утратой доверия, о порядке представления сведений работниками УИС в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции, является одним из пунктов Плана противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2016–2017 гг. В нем предусмотрены и иные меры, носящие воспитательный характер.

Так, с целью решения общегосударственной задачи по противодействию коррупции УФСИН России по Тульской области принимаются меры, направленные на воспитание антикоррупционной культуры среди личного состава, формирование нетерпимости к коррупционному поведению и укреплению общественной поддержки борьбы с коррупцией. Такими мерами являются: представление сведений о доходах; ознакомление кандидатов, принимаемых на службу в УИС, и сотрудников в рамках служебной подготовки с общими принципами служебного поведения, утвержденных Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»; размещение в общедоступных местах стендов антикоррупционной направленности с информацией о функциях, полномочиях и контактных данных лиц, ответственных за организацию работы по противодействию коррупции, телефонов доверия ФСИН России; ведение специального раздела на официальном интернет-сайте УФСИН России по Тульской области, посвященного вопросам противодействия коррупции.

В 2015–2016 гг. в целях организации противодействия коррупции с учетом специфики деятельности отдела собственной безопасности, отдела охраны, ИЛСиПК УФСИН России по Тульской области обеспечено эффективное взаимодействие с правоохранительными органами, в рамках которого осуществляются комплексные мероприятия, направленные на выявление, пресечение и раскрытие конкретных пре-

ступлений коррупционной направленности, проводится работа по предупреждению коррупционных правонарушений со стороны сотрудников УФСИН России по Тульской области. В 2015 г. состоялось три заседания рабочей группы по взаимодействию Управления Минюста России по Тульской области, Управления Федеральной службы судебных приставов по Тульской области, УФСИН России по Тульской области.

Допущенные личным составом правонарушения позволяют выделить общие причины их совершения:

- недостатки в организации индивидуально-воспитательной работы, особенно с вновь принятыми и молодыми сотрудниками;
- поверхностность знания нормативных актов, регламентирующих служебную деятельность в целом и конкретных должностных лиц;
- недостаточное внимание руководителей всех уровней к организации и проведению профилактических мер;
- личная недисциплинированность и неорганизованность сотрудников на службе.

Так, до настоящего времени находится в стадии расследования уголовное дело в отношении дежурно-

го помощника начальника колонии дежурной части ИК-4 С., возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ. 25 мая 2015 г. С. получил от гражданки М. взятку в виде душевой кабины, раковины, тумбы под раковину и зеркала на общую сумму 44 780 р. за совершение незаконных действий – облегчение условий содержания осужденным, отбывающим наказание в ИК-4 [4].

Необходимо активизировать работу профилактического, воспитательного и разъяснительного характера с сотрудниками учреждений УИС по недопущению вступления в неслужебные связи со спецконтингентом, их родственниками, знакомыми и соблюдению законности; систематически проводить занятия с личным составом по разъяснению норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления; при организации воспитательной работы особое внимание уделять индивидуально-воспитательной работе руководителей с подчиненными, основанной на всестороннем изучении личности сотрудника, а также дифференцированному подходу к различным категориям личного состава с учетом специфики деятельности отдельных служб уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Кленова Т. В., Тукмаков П. А. О взаимосвязанных проблемах назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Мировой судья. 2015. № 1. С. 20–27.
2. Криминология : учебник / под ред. В. Д. Малкова. М., 2011. 544 с.
3. Лысов М. Д. Наказание и его применение за должностные преступления. Казань, 1977. 158 с.
4. Обзор о состоянии служебной дисциплины и законности среди аттестованного личного состава в подразделениях УФСИН России по Тульской области, причинах и условиях, способствующих чрезвычайным происшествиям (6 месяцев 2016 г.). URL : <http://71.fsin.su/> (дата обращения: 19.07.2016).

NATALYA VALENTINOVNA BUGAEVSKAJA,
 phd in law, associate professor,
 lecturer of a cycle of special disciplines
 (OFPS of Russia across Tula region),
 e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

HUMANIZATION OF PENAL POLICY IN THE SPHERE OF FIGHT AGAINST CORRUPTION

Abstract: the subject of the article is characteristic of the changes of the criminal and penal legislation, which determined the humanistic trend in the election and appointment of punishment for corruption crimes, above all bribery, bribery and mediation in bribery. The purpose of the article is the analysis of changes of sanctions of the norms of the Criminal code, establishing criminal liability for corruption offences, and the proposal of measures aimed at combating corruption, for use in the practice of the penal system. The article states that in judicial practice, when sentencing the preferred forms of punishment not connected with isolation from society. The advantage of appointing a penalty associated with the humanization of criminal and penal policy. The Federal law of March 8, 2015 No. 40-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» lower limit of the penalty of a fine under article 290 and 291 of the Criminal code is changed to decrease, and also have fixed upper limits of the fine. These measures should provide the possibility of execution of a fine,

payment of prisoners, avoidance of replacement of the fine to a more severe punishment. However, these changes will not affect the efficiency of execution of punishments for corruption offences, and reducing the growth of corruption. The necessary measures of upbringing, education, propaganda character.

Key words: corruption crimes, penalty, the punishments which aren't connected with isolation from society, humanization of punishments, penal policy, criminal policy, anti-corruption promotion, corruption prevention measures.

References

1. Klenova T. V., Tukmakov P. A. O vzaimosvjazannyh problemah naznachenija i ispolnenija ugovnogo nakazanija v vide shtrafa [About the interconnected problems of appointment and execution of criminal sanction in the form of a penalty]. *Mirovoj sud'ja – Magistrate judge*, 2015, no. 1, pp. 20–27.

2. *Kriminologija [Criminology]*. Under the editorship of V. D. Malkov. Moscow, 2011. 544 p.

3. Lysov M. D. Nakazanie i ego primenenie za dolzhnostnye prestuplenija [Punishment and its application for crimes of official]. Kazan, 1977. 158 p.

4. Obzor o sostojanii sluzhebnoj discipliny i zakonnosti sredi attestovannogo lichnogo sostava v podrazdelenijah UFSIN Rossii po Tul'skoj oblasti, prichinah i uslovijah, sposobstvujushhih chrezvyčajnym proisshestvijam (6 mesjacev 2016 g.) [The overview about a condition of office discipline and legality among the certified staff in divisions of OFPS of Russia across Tula region, the reasons and conditions promoting emergencies (6 months 2016)]. Available at: <http://71.fsin.su/> (Accessed 19 July 2016).

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ,кандидат юридических наук,
командир взвода юридического факультета
(Академия ФСИН России),
e-mail: dimas8807@mail.ru**ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

Реферат: в условиях реализации задач по расширению и дополнению существующей системы исправления осужденных к лишению свободы, углубления дифференцированного и индивидуального воздействия на них, поиска оптимальных путей стимулирования их правопослушного поведения важное значение приобретает изучение проблем применения институтов уголовно-исполнительного права, в числе которых особое место занимает прогрессивная система отбывания уголовных наказаний.

С учетом недостаточного уровня развития теоретических знаний о прогрессивной системе отбывания уголовных наказаний, с одной стороны, и некоторыми трудностями ее реализации на практике – с другой, область правоотношений, связанных с ее установлением и применением, нуждается в дальнейшем совершенствовании. В связи с этим в современной отечественной науке уголовно-исполнительного права закрепление, применение и развитие прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний является крупной теоретической и прикладной проблемой. Данная статья направлена на решение ряда вопросов, связанных с реализацией прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний.

При подготовке и написании научной статьи были применены методы анализа и синтеза, а также диалектический метод научного познания. В результате проведенного анализа предлагаются организационные и практические меры по совершенствованию современной прогрессивной системы.

Ключевые слова: прогрессивная система, исполнение наказаний, отбывание наказаний, система наказаний, проживание осужденных за пределами колонии, социальная адаптация, институты права, принцип прогрессивной системы.

В пенитенциарной литературе на протяжении долгих лет ведется дискуссия относительно соотношения и содержания институтов и субинститутов уголовно-исполнительного права, улучшающих правовое положение осужденных к лишению свободы. В современной науке уголовно-исполнительного права по исследуемому направлению до сих пор не выработано единой позиции. Все перечисленное, несомненно, обуславливает актуальность исследования проблем разграничения смежных институтов уголовно-исполнительного законодательства, улучшающих правовое положение осужденных к лишению свободы.

Современная уголовно-исполнительная политика в области исправления осужденных базируется на принципе дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, характеризующаяся проявлением принципов рационального применения мер принуждения и средств исправления, а также стимулированием правопослушного поведения осужденных. К одной из таких мер воздействия на осужденных относится прогрессивная система исполнения наказаний.

В. П. Сидоров определяет прогрессивную систему отбывания наказаний как регламентированный

нормами уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права конкретизированный применительно к видам исправительных учреждений порядок применения стимулирующих правопослушное поведение организационных, режимных, воспитательных и иных мер исправительного воздействия, основанный на осознаваемой осужденным возможности изменения условий его содержания и правового положения в зависимости от его поведения, в сторону как ухудшения, так и улучшения, вплоть до условно-досрочного освобождения от наказания [4, с. 8].

Стоит согласиться с мнением большинства ученых и отметить, что понятие «прогрессивная система» условно и прежде всего связано с теми нормами уголовно-исполнительного права, которые регламентируют изменение условий исполнения уголовного наказания в зависимости от поведения осужденного в виде улучшения его правового положения или ужесточения наказания.

Приведенные вариации рассматриваемого понятия отражают институт прогрессивной системы лишь в рамках исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, и только малая часть ученых упоминают

в своих работах о наказаниях, а также мерах уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества.

По мнению некоторых ученых, прогрессивными можно считать те нормы и институты, которые управомочивают субъекта на совершение определенных положительных действий, наступление которых ведет к предоставлению благ материального или морального характера, удовлетворению его интересов и потребностей, либо на воздержание от негативных, противоправных действий, осуществление которых влечет за собой применение мер ответственности, то есть прогрессивная система исполнения наказания включает в себя как поощрительные институты, так и институты юридической ответственности. Данное умозаключение позволяет нам не согласиться с мнением А. Е. Шевченко [6, с. 4], рассматривающим улучшение правового положения осужденного как прогресс, а ухудшение – как регресс, вводя понятие «прогрессивно-регрессивная» система исполнения и отбывания наказаний. По нашему мнению, ухудшение правового положения также связано с прогрессом и прогрессивной системой.

Рассматривая прогрессивную систему исполнения наказаний как совокупность прогрессивных норм, входящих как в институт поощрения, так и в институт юридической ответственности, можно сделать вывод о том, что прогрессивная система исполнения наказания является полноценным правовым институтом. В пенитенциарной литературе не раз высказывалось мнение о том, что прогрессивная система – единый институт уголовно-исполнительного права [1, с. 10].

Согласно теории права институт является важным структурным элементом системы права. Понятие «правовой институт», или «институт права», в юридической литературе, пожалуй, одно из наиболее часто употребляемых, однако до настоящего времени оно не получило достаточной определенности. В самом широком виде правовой институт понимается как нечто среднее между нормой и отраслью права, что, естественно, не отвечает ни теоретическим, ни практическим потребностям [3, с. 234].

Как отмечает С. Л. Бабаян, общим в определениях понятия «правовой институт» является два положения: во-первых, институт права – это совокупность норм, призванных регулировать определенную группу общественных отношений в рамках одной или нескольких отраслей; во-вторых, институт – это составная часть, структурное подразделение отрасли права [2, с. 45].

У каждого правового института есть материальная основа, которая содержится в сформировавшихся или формирующихся общественных отношениях.

Таким образом, содержание института права определяется в конечном счете социальной потребно-

стью в установлении такого порядка общественных отношений, который соответствует интересам их нормального функционирования и дальнейшего развития. В целом правовой институт представляет собой относительно обособленный «блок», «агрегат» отрасли, который в сочетании, во взаимодействии обеспечивает отраслевое регулирование. Основная функция правового института состоит в том, чтобы обеспечить цельное, относительно законченное регулирование в пределах своего участка общественных отношений, который отвечает социальным потребностям.

Исходя из классификации норм права на отрасли, институты, субинституты и нормы, мы имеем возможность определить место группы норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих прогрессивную систему отбывания наказаний. В связи с этим в рамках межотраслевых комплексных институтов происходит вторичная перегруппировка норм различных отраслей права, охватываемых разными отраслевыми институтами. Прогрессивную систему исполнения наказания уголовно-исполнительного права можно рассматривать как межотраслевой комплексный институт, который включает в себя субинституты прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы, а также наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера. Они, в свою очередь, включают в себя соответствующие поощрительные институты, а также институты юридической ответственности.

Правовой институт можно представить и как предметный, поскольку предметом его регулирования являются отношения, возникающие в результате применения прогрессивных норм, то есть включают в себя поощрительные отношения и отношения, связанные с применением мер юридической ответственности, возникающие в связи с установлением и применением к осужденным поощрений или взысканий, которые различаются по видам, но схожи по типу. Одинаков и метод регулирования данных отношений – метод поощрения и взыскания. Основу межотраслевого комплексного института прогрессивной системы исполнения наказания образуют однотипные прогрессивные нормы, предусматривающие меры поощрительного воздействия и определенные меры взыскания, содержащиеся в уголовном, уголовно-исполнительном праве, а также в уголовно-процессуальном праве (например, в части разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора).

Помимо классических элементов прогрессивной системы, выделяемых учеными-пенитенциаристами (изменение условий отбывания наказания в период отбывания наказания или иных мер, не связанных с изоляцией от общества; изменение вида исправи-

тельного учреждения; изменение вида наказания, назначенного по приговору суда; досрочное освобождение от отбывания наказания), мы считаем, что современная прогрессивная система как институт уголовно-исполнительного права включает в себя:

1) предоставление осужденным разрешения на передвижение без конвоя или сопровождения за пределами учреждения (ст. 96 УИК РФ);

2) освобождение в колониях общего режима из-под стражи осужденных, находящихся в облегченных условиях содержания, за шесть месяцев до окончания срока наказания в целях их успешной социальной адаптации (ч. 3 ст. 121);

3) разрешение проживания за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях (ч. 4 ст. 133);

4) предоставление осужденным возможности выезда за пределы исправительных учреждений (ст. 97);

5) проживание осужденных женщин за пределами исправительного учреждения в порядке ч. 3 ст. 121;

6) проживание осужденных, содержащихся в колонии-поселении, не допускающих нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющих семьи на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, в порядке п. «б» ч. 1 ст. 129;

7) разрешение осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, проведения за пределами колонии выходных и праздничных дней (ч. 2 ст. 113);

8) предоставление несовершеннолетним осужденным права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии (ст. 134);

9) предоставление несовершеннолетним осужденным права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (ст. 134 УИК РФ).

Для более качественной классификации указанных нами правовых институтов необходимо выделить критерии отграничения их друг от друга. Данные критерии мы можем выделить исходя из анализа правовых норм, регулирующих различные виды нахождения осужденного за пределами исправительного учреждения: а) характеристика осужденных: критерии и степени исправления, при которых реализуется тот или иной институт; б) цели данных правовых институтов и их функциональное назначение; в) степень заинтересованности администрации исправительного учреждения в необходимости предоставления осужденным возможности нахождения за пределами ис-

правительного учреждения; г) перечень осужденных, которым не разрешается предоставлять возможность находиться вне территории колонии; д) место размещения осужденных в период нахождения за пределами режимной территории; е) орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного вне территории исправительного учреждения; ж) место нахождения осужденного в свободное время; з) перечень обязанностей, налагаемых на осужденного вне территории исправительного учреждения и жилой зоны или общежития (объекта проживания); и) регламентация прав осужденных; к) наличие (отсутствие) ответственности за несоблюдение условий нахождения вне территории исправительного учреждения; л) наличие (отсутствие) оснований, независимо от поведения осужденного, для отмены возможности нахождения вне территории исправительного учреждения. Таким образом, можно выделить группу критериев, по которым возможно отграничить рассматриваемые правовые институты.

Все перечисленные институты и субинституты уголовно-исполнительного права, связанные с нахождением осужденного за пределами исправительного учреждения, обладают общим свойством – выражают отказ от необходимости дальнейшего отбывания лишения свободы осужденным в условиях изоляции, охраны и сравнительно более жесткого режима с одновременным указанием на возможность другого варианта условий – отбывание лишения свободы без охраны, но под надзором, длительно либо краткосрочно. Учитывая указанную особенность рассматриваемых правовых норм и то обстоятельство, что они не выделены в самостоятельный раздел, а рассредоточены в отдельных статьях и нормах УИК РФ, в которых регулируются вопросы изменения условий отбывания наказания, организации труда осужденных и выездов за пределы исправительного учреждения, представляется обоснованным предпринять попытку их систематизации.

Объединяющим, на наш взгляд, институтом в рассматриваемом аспекте может выступить институт открытых условий отбывания наказания, который предлагается ввести некоторыми учеными-пенитенциаристами, в частности В. Е. Южаниным. Открытые условия отбывания наказания в виде лишения свободы должны рассматриваться как обязательное условие, определяющее возможность нахождения осужденного вне пределов исправительного учреждения.

Мы согласны с позицией А. Б. Скакова [5, с. 32], что прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим в себя несколько самостоятельных институтов, при применении которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления либо в сторону расширения объема его прав, либо в сторону ограничения.

Список литературы

1. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы. Прогрессивная система : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 16 с.
2. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
3. Марченко М. Н. Общая теория государства и права. М., 1998. 336 с.
4. Сидоров В. П. Прогрессивная система в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 22 с.
5. Скаков А. Б. Понятие и правовая природа прогрессивной системы исполнения наказания // Российский следователь. 2003. № 5. С. 31–35.
6. Шевченко А. Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 24 с.

DMITRY VLADIMIROVICH GORBAN',
 phd in law, platoon commander, law department
 (Academy of the FPS of Russia),
 e-mail: dimas8807@mail.ru

**PROGRESSIVE SYSTEM OF SERVING SENTENCE
 AS INDEPENDENT INSTITUTE OF THE PENAL LAW**

Abstract: under the tasks on expansion and addition of the existing system of correction of convicts to imprisonment, extension of the differentiated and individual impact on them, search of optimum ways of stimulation of their right-abiding behavior studying the problems of application of the penal law institutes becomes particularly important among which a specific place is held by a progressive system of criminal sanctions serving.

Taking into account the insufficient level of development of theoretical knowledge of the progressive system of criminal sanctions serving, on the one hand, and some difficulties of its implementation in practice on the other hand, the field of the legal relationship connected with its establishment and application needs further enhancement. With respect thereto in modern domestic science of the penal law fixing, application and development of the progressive system of criminal sanctions serving is a large theoretical and applied problem. This article is directed to the solution of a number of questions, connected with implementation of the progressive system of serving.

By preparation and writing of the scientific article the methods of the analysis and synthesis, and also a dialectic method of scientific knowledge were applied. As a result of the carried-out analysis the author proposes organizational and practical measures on enhancement of the modern progressive system.

Key words: progressive system, execution of punishments, serving of punishments, system of punishments, accommodation of convicts outside colony, social adaptation, institutes of the right, principle of progressive system.

References

1. Avanesov G. A. Izmenenie uslovij sodержanija osuzhdennyh v processe otbyvaniya lisheniya svobody. Progressivnaja sistema. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Change of conditions of detention of prisoners in the course of imprisonment serving. Progressive system. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1966. 16 p.
2. Babajan S. L. Pooshritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teorija i praktika primeneniya). Dis. d-ra jurid. nauk [Incentive institutes of the penal law (theory and practice of application). Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2014. 592 p.
3. Marchenko M. N. Obshhaja teorija gosudarstva i prava [General theory of the state and law]. Moscow, 1998. 336 p.
4. Sidorov V. P. Progressivnaja sistema v ispravitel'nyh uchrezhdenijah. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Progressive system in correctional facilities. Cand. legal sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 1999. 22 p.
5. Skakov A. B. Ponjatje i pravovaja priroda progressivnoj sistemy ispolnenija nakazanija [Concept and legal nature of progressive system of execution of the punishment]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator, 2003, no. 5, pp. 31–35.
6. Shevchenko A. E. Progressivno-regressivnaja sistema ispolnenija ugolovnyh nakazanij. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Progressive and regressive system of execution of criminal penalties. Cand. legal sci. diss. abstract]. Stavropol, 2002. 24 p.

БОРИС ПАВЛОВИЧ КОЗАЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права;

ВАРВАРА ИННОКЕНТЬЕВНА АММОСОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров

(Академия ФСИН России),

e-mail: ammosovavarja@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ КАРАТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Реферат: вместе с развитием исправительных работ как самостоятельного вида наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве постоянно осуществляется поиск наиболее оптимального соотношения карательных и воспитательных элементов в содержании данного наказания, уточняются пределы его правового регулирования, предмет, методы.

В настоящее время в странах Содружества Независимых Государств соотношение карательных и воспитательных элементов рассматриваемого наказания достаточно различно и зависит от особенностей всей системы уголовных наказаний национального законодательства и, в частности, соотношения уровня репрессивности каждого из видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Как и в Модельном уголовном кодексе, исправительные работы в системах уголовных наказаний стран Содружества Независимых Государств являются основной альтернативой изоляции осужденного от общества. В настоящее время карательное содержание исправительных работ выражается в совокупности правоограничений материальных и трудовых прав, которые возлагаются на осужденного приговором суда. По репрессивной сущности исправительные работы представляют собой пограничный с наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества, вид. За отдельными исключениями исправительные работы в случае злостного уклонения заменяются лишением свободы.

Ключевые слова: наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, исправительные работы, исполнение наказаний, карательное содержание исправительных работ.

Реформы, осуществляемые в уголовной и уголовно-исполнительных системах Российской Федерации за последние два десятилетия, обусловили особую актуальность развития наказаний, альтернативных лишению свободы. Этот процесс ознаменовался не только расширением практики применения данных видов уголовных наказаний, совершенствованием механизма их правового регулирования, но и повсеместным поиском оптимального соотношения репрессивности содержания всех уголовных наказаний, предусмотренных действующим законодательством, среди которых исправительные работы занимают важное место.

Исправительные работы предусмотрены в качестве основного вида уголовного наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, во всех странах – участницах Содружества Независимых Государств (СНГ), кроме Республики Молдовы, в отличие от обязательных работ, которые в законодательстве ряда стран не регламентированы (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) или предстают в виде как основного, так и дополнительного наказания (Беларусь).

В настоящее время карательное содержание исправительных работ во всех рассматриваемых странах выражается прежде всего в совокупности правоограничений материальных и трудовых прав, которые возлагаются на осужденного приговором суда: это, например, продолжительность и длительность отбывания исправительных работ; порядок оплаты труда; ограничение в выборе места работы; обязательность труда, которая предусматривает ответственность за уклонение от него; ограничение права на очередной оплачиваемый отпуск. Размер правоограничений, возлагаемых на осужденного, зависит от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

Соотношение карательных и воспитательных элементов рассматриваемого наказания в странах СНГ различается и зависит от особенностей всей системы уголовных наказаний национального законодательства и, в частности, соотношения уровня репрессивности каждого из видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В соответствии с принципом минимального вмешательства, который, в частности, закреплен в п. 2.6 Токийских правил, назначение более строгого вида наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление допускается лишь в случае, если менее строгий его вид не может обеспечить достижение целей наказания. Как правильно отмечает А. Н. Смирнов, в системе наказаний во всех государствах – участницах СНГ исправительные работы относятся к группе наименее строгих [1, с. 51].

В иерархии репрессивности наказаний исправительные работы в Узбекистане занимают третье место после штрафа и лишения определенного права (ст. 43 УК Республики Узбекистан), в Беларуси, Таджикистане – четвертое (ст. 109 УК Беларуси, ст. 47 УК Таджикистана), в Азербайджане исправительные работы занимают пятое место (ст. 42 УК Азербайджанской Республики), а в республиках Армения и Кыргызстан находятся на шестом месте (ст. 49 УК Республики Армения, ст. 42 УК Республики Кыргызстан).

Среди наказаний, альтернативных лишению свободы, по карательной сущности исправительные работы в некоторых странах представляют собой пограничную с наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества, репрессивность (Узбекистан, Армения). Однако в системах уголовных наказаний большинства государств по иерархии между исправительными работами и лишением свободы предусматривается наказание в виде ограничения свободы и ареста.

В случае злостного уклонения от отбывания наказания исправительные работы заменяются в большинстве стран на лишение свободы в соотношении 3 дня исправительных работ за 1 день лишения свободы. В качестве альтернативных наказаний также в ряде стран представлены арест и ограничение свободы (Армения и Таджикистан). Беларусь и Украина в санкциях норм об уголовной ответственности за уклонение от отбывания исправительных работ предусматривают арест и ограничение свободы. В России также в настоящий момент исправительные работы заменяются только на лишение свободы, учитывая то, что наказание в виде принудительных работ не введено в действие.

Одним из наиболее дискуссионных элементов карательного содержания исправительных работ является диспозитивность нормы о возможности замены неотбытой части рассматриваемого наказания в случае злостного уклонения осужденного от его отбывания. Мы согласимся с определением А. В. Жукова, что «замена наказания (в процессе его исполнения) трактуется как совокупность норм уголовного права, регламентирующих основания,

правовые условия и порядок изменения судом вида уголовного наказания в ходе его исполнения с целью стимулирования осужденных к добросовестному отношению к отбыванию назначенного судом наказания» [2, с. 7].

Согласно ч. 4 ст. 50 УК РФ суд может заменить исправительные работы на принудительные работы или лишение свободы. Однако диспозитивность нормы о замене наказания более строгим вызывает определенные дискуссии. Так, Р. С. Рыжов, указывая на отсутствие единого подхода к вопросу об обязательности замены наказания (штраф, обязательные работы, принудительные работы) на более строгое в случае злостного уклонения от его отбывания, отмечает непонятность такой избирательности законодателя. Автор высказывает мнение об уместности установления обязательного порядка замены исправительных работ на более строгое: «Вопрос, скорее, в изначальной правильности и целесообразности назначения того или иного вида наказания. Необходимость самой замены наказания в указанном случае не должна подвергаться сомнению» [3, с. 94–96]. Подобную позицию высказывает и А. В. Иванчин, мотивируя свое мнение недопустимостью столь широкой свободы судебного усмотрения [4, с. 15–18].

В большинстве анализируемых стран СНГ предусмотренная Модельным уголовным кодексом диспозитивность нормы о замене исправительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания сохранена до настоящего времени. Однако законодатели ряда стран внесли свои коррективы в регламентацию реализации данного института в национальном законодательстве. Исключение составляет уголовное законодательство Республики Узбекистан, которое в ст. 46 УК предусматривает обязательность замены неотбытого срока исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок в случае уклонения в общей сложности свыше одной десятой от назначенного срока. Как мы можем убедиться, законодатель этой страны довольно значительно увеличил репрессивность содержания исправительных работ как альтернативы лишению свободы.

Дискуссионны и позиции законодателей Республики Беларусь и Украины, которые в качестве ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ предусматривают привлечение осужденного к уголовной ответственности по отдельному составу преступления. Например, по уголовному законодательству Украины в отношении лица, уклоняющегося от отбывания наказания, криминально-исполнительная инспекция направляет материалы в прокуратуру для решения вопроса о привлечении осужденного к уголовной ответственности. Ука-

занный состав преступления закреплен в ст. 389 Криминального кодекса Украины и предусматривает санкцию в виде ареста на срок до 6 месяцев или ограничения свободы на срок до 3 лет. Аналогичным составом преступления уголовного законодательства Республики Беларусь (ст. 416) предусматривается арест на срок от трех до шести месяцев или ограничение свободы на срок до двух лет.

Спор о целесообразности введения уголовной ответственности за уклонение от отбывания исправительных работ в отечественной юридической литературе ведется достаточно давно. Еще в 1965 г. Г. А. Однолетков и А. Е. Наташев высказывали мнение о целесообразности определения ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ в Особенной части УК РСФСР, сконструировав самостоятельный состав данного преступления. Они отмечали, что «такого рода деяния, когда они носят злостный характер, являются не чем иным, как преступлением против правосудия. Усиление по закону ответственности за такое уклонение будет способствовать искоренению этих правонарушений и окажет большое предупредительное влияние на лиц, отбывающих исправительные работы» [5, с. 123–132]. Данной позиции придерживались А. Михлин и коллектив авторов, которые в основу риторики о необходимости введения отдельного состава преступления по злостному уклонению поставили фактическое равенство репрессивного содержания 3 дней исправительных работ и 1 дня лишения свободы, «следовательно, – отмечают авторы – самый факт уклонения от отбывания наказания остается безнаказанным» [6, с. 42–46].

Из современных авторов рассматриваемой позиции придерживается А. В. Иванчин, указывая на двойственность в регулировании юридических фактов (имеется в виду предусмотренная законодательством уголовная ответственность за уклонение от отбывания таких видов уголовных наказаний, как срочное и пожизненное лишение свободы, ограничение свободы). Он подчеркивает теоретическую и практическую обоснованность введения уголовной ответственности. В качестве доводов в пользу своего мнения автор указывает на отсутствие соответствующих полномочий уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в проведении предварительного расследования, следственных действий по факту уклонения осужденного, «хотя именно они обязаны доказать злостность уклонения» [4, с. 15–18]. Мы не вполне согласны с этим мнением по следующим основаниям.

Во-первых, исправительные работы призваны быть альтернативой лишению свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ суд при назначении наказания должен учитывать характер и степень обще-

ственной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, которые смягчают или отягчают наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Иными словами, суд, назначая наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, приходит к выводу о возможности его исправления без лишения свободы. Мы солидарны с мнением У. В. Чорной о том, что «со злостными уклонениями от отбывания наказаний, обладающих небольшой степенью общественной опасности, можно эффективно бороться при помощи норм, предусматривающих их замену на более строгие наказания, при условии, что последствия замены наказания должны быть неблагоприятны для осужденного» [7, с. 117].

Во-вторых, с нашей точки зрения норма о возможности замены наказания на более строгое несет в себе не только карательные элементы, но и в определенной степени воспитательные. Однако направление УИИ в суд представления о замене исправительных работ за злостное уклонение от их отбывания в порядке ч. 5 ст. 46 УИК РФ не должно восприниматься осужденным как свершившийся факт замены исправительных работ на более строгий вид наказания. Часто в практической деятельности сотрудники инспекции направляют материалы в суд на замену наказания используют в том числе в качестве стимулирующего дальнейшее правопослушное поведение действия, для того чтобы осужденный осознал реальность лишения свободы и предпринял какие-либо конкретные действия в отношении трудоустройства и своего поведения.

В-третьих, одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства является дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, то есть мы не можем отрицать то, что факт злостного уклонения для одного осужденного, по сути, является определенным «диагнозом» его дальнейшего противоправного поведения, а для другого уклонение может свидетельствовать о некоторой временной неосознанности налагаемых рассматриваемым уголовным наказанием правоограничений в силу особенностей характера, интеллектуального развития, стечения жизненных и семейных обстоятельств, возможной субъективности сотрудников органов, ведающих исполнением наказания, или администрации организаций, в которых работают осужденные, формализма и (может даже) халатного отношения должностных лиц и пр., потому в данном контексте суд, на наш взгляд, предстает в качестве некой истины в последней инстанции. Показательными в этом плане являются и результаты проведенного нами выборочного опроса сотрудников УИИ, в ходе которого 63,22 %

респондентов указали на необходимую достаточность в отечественном законодательстве условий и порядка замены исправительных работ более строгим видом наказания в случае злостного уклонения от их отбывания.

Таким образом, как и в Модельном уголовном кодексе, исправительные работы в системах уголовных наказаний стран СНГ являются основным альтернативным изоляции осужденного от общества наказанием. По карательной сущности исправительные работы представляют собой пограничный с наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества, уровень репрессивности. За отдельными исключениями исправительные работы в случае злостного уклонения заменяются лишением свободы.

В современных политических и правовых реалиях, когда нашим государством принят курс на декриминализацию части уголовно наказуемых деяний, не представляющих значительной общественной опасности, усиление карательных функций ответственности за злостное уклонение от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, а именно их криминализация, на наш взгляд, неуместна. В настоящее время с точки зрения реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства о дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления целесообразна диспозитивность нормы о замене исправительных работ на более строгий вид наказания в порядке ч. 4 ст. 50 УК РФ.

Список литературы

1. Смирнов А. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2007. 229 с.
2. Жуков А. В. Замена наказания в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. 21 с.
3. Рыжов Р. С. Уголовно-правовое регулирование замены наказания на более строгое // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3. С. 94–96.
4. Иванчин А. В. Наказание в виде исправительных работ (проблемы правоприменительной и законодательной техники) // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 15–18.
5. Однолетков Г. А., Наташев А. Е. Применение наказания в виде исправительных работ без лишения свободы // Советское государство и право. 1968. № 4. С. 123–132.
6. Гуськов В. И., Кириллова И. А., Мельникова Ю. Б., Михайлов В. Т., Михлин А. С. Об эффективности исправительных работ как меры уголовного наказания // Социалистическая законность. 1966. № 1. С. 42–46.
7. Чорная У. В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015.

BORIS PAVLOVICH KOZACHENKO,

phd in law, associate professor,
associate professor, penal law department;

VARVARA INNOKENTEVNA AMMOSSOVA,

adjunct, preparation of the research and educational personnel department

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: ammosovavarja@mail.ru

SOME FEATURES OF THE LEGAL CONSOLIDATION OF A PUNITIVE CONTENT CORRECTIONAL LABOR IN RUSSIA AND OTHER COUNTRIES – PARTICIPANTS OF COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Abstract: together with development of corrective works as independent type of punishment in the criminal and criminal and executive legislation search of the most optimum ratio of retaliatory and educational elements in the content of this punishment is constantly carried out, limits of his legal regulation, a subject, methods are specified.

Now in countries of the Commonwealth of Independent States (CIS) the ratio of retaliatory and educational elements of the considered punishment rather variously also depends on features of all system of criminal penalties of the national legislation and, in particular, a ratio of level of repressiveness of each of types of the punishments which aren't connected with isolation of the convict from society. As well as in the Model criminal

code, corrective works in systems of criminal penalties of the CIS countries are the main alternative of isolation of the convict from society. Now the retaliatory content of corrective works is expressed by set of right restrictions of substantive and labor rights which are assigned to the convict by the court verdict. On repressive essence corrective works represent boundary with the punishments providing isolation from society, a look. Behind separate exceptions corrective works in case of malicious evasion are replaced with imprisonment.

Key words: the punishments which aren't connected with isolation of the convict from society, corrective works, execution of punishments, retaliatory content of corrective works.

References

1. Smirnov A. N. Uголовное наказание в виде исправительных работ. Diss. kand. jurid. nauk [Criminal penalties in the form of correctional labor. Cand. legal sci. diss.]. Tomsk, 2007. 229 p.
2. Zhukov A. V. Zamena nakazaniya v uголовном prave Rossii. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Replacement of punishment in criminal law of Russia. Cand. legal sci. diss. abstract]. Samara, 2002. 21 p.
3. Ryzhov R. S. Uголовно-правовое регулирование замены наказания на более строгое [Criminal law regulation of the replacement punishments more strict]. Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo institute – Bulletin of Vladimir law institute, 2013, no. 3, pp. 94–96.
4. Ivanchin A. V. Nakazanie v виде исправительных работ (problemy pravoprimenitel'noj i zakonodatel'noj tehniki) [The punishment of correctional labor (issues of law enforcement and regulatory technology)]. Uголовно-исполнительное право – Penal law, 2011, no. 1, pp. 15–18.
5. Odoletkov G. A., Natashev A. E. Primenenie nakazaniya v виде исправительных работ bez lisheniya svobody [The application of the penalty of correctional labor without imprisonment]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Journal the Soviet state and law, 1968, no. 4, pp. 123–132.
6. Gus'kov V. I., Kirillova I. A., Melnikova Yu. B., Mikhaylov V. T., Mikhlin A. S. Ob jeffektivnosti ispravitel'nyh работ kak mery uголовного наказания [The effectiveness of corrective works both criminal penalties]. Socialisticheskaja zakonnost' – Socialist legality, 1966, no. 1, pp. 42–46.
7. Chornaja U. V. Posledstvija zlostnogo ukloenija ot otbyvaniya nakazaniy, ne svjazannyh s lisheniem svobody (ugolovno-pravovoj i uголовно-исполнительnyj aspekty). Dis. kand jurid nauk [The consequences of malicious evasion from serving the punishment, not connected with imprisonment (criminally-legal and criminally-executive aspects). Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2015.

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА ЛУКЬЯНЧУК,кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
(ВИПЭ ФСИН России),
e-mail: 643351@gmail.com**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ
КАК СТАДИИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Реферат: уголовно-правовая природа одной из стадий реализации уголовной ответственности – исполнения наказания раскрывается путем системного подхода к пониманию полномочий суда по применению уголовных наказаний, компетенций органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, а также обязанности виновного в совершении преступления претерпевать ограничения и лишения, связанные с назначенным наказанием.

По результатам проведенного исследования установлено, что особенности стадии реализации уголовной ответственности при исполнении наказания в воспитательных колониях раскрываются в следующем:

обязанность лица претерпевать ограничения социального статуса в связи с совершенным виновным преступлением обусловлена пределами назначенного судом наказания;

исполнение наказания обеспечено требованиями раздельного содержания осужденных и положениями о режиме в исправительных учреждениях;

применение основных средств исправления осужденных способствует формированию уважительного отношения к объектам, находящимся под уголовно-правовой охраной;

наряду с неотвратимостью наступления судимости лица, отбывающие наказания, несут обязанности и пользуются правами, установленными для граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, наказание, исправление, предупреждение, правовой статус, судимость.

В отечественной уголовно-правовой науке существует устойчивое мнение о том, что уголовная ответственность предполагает исполнение лицом, совершившим преступление, обязанности отвечать за общественно опасное деяние [1, с. 25; 2, т. 1, с. 222; 3, т. 3, с. 7; 4, с. 39; 5, с. 49]. Мы согласны с научным утверждением и придерживаемся научного тезиса о том, что исполнение гражданином этой обязанности обеспечено полномочиями суда по применению в установленном законом порядке конкретной меры государственного принуждения, а также компетенциями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. В рамках статьи попытаемся охарактеризовать особенности исполнения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних как одной из стадий реализации уголовной ответственности.

Применение наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления, предполагает деятельность суда, ориентированную на достижение нескольких целей: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступле-

ний. Деятельность суда при назначении наказания несовершеннолетнему подчинена общим правилам назначения наказания, указанным в ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также специализированным, установленным в ст. 89 УК РФ.

Реализация судом цели восстановления социальной справедливости обусловлена требованием уголовного закона об учете характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств совершения преступления и личности виновного. В то же время смягчающие и отягчающие обстоятельства также могут влиять на оценку степени общественной опасности преступления и преступника, то есть назначенное за совершенное преступление наказание должно быть справедливым. Не стоит забывать о таком правовом средстве справедливости наказания, как пределы назначения наказания, регламентированные Особенной частью УК РФ, при выполнении положений Общей части УК РФ.

Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае установления невозможности его исправления без

изоляции от общества с указанием мотивов принятого решения.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ лишение свободы назначается несовершеннолетним, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

При назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ).

Минимальный срок лишения свободы в отношении несовершеннолетних, как и в отношении взрослых, составляет два месяца. В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, указывается, что лишение несовершеннолетнего свободы должно всегда применяться в качестве крайней меры воздействия и в течение минимально необходимого периода. Оно должно ограничиваться исключительными случаями для выполнения приговора суда после осуждения за наиболее опасные виды правонарушений.

Согласно уголовному закону лицам, осужденным к лишению свободы и не достигшим к моменту вынесения приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях.

Открытые статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что основная группа несовершеннолетних осуждена к лишению свободы на срок от трех до пяти лет. В 2015 г. к срокам в пределах от 3 до 5 лет приговорены 508 человек (АППГ – 552 человека) [6].

По состоянию на 1 июня 2016 г. на территории Российской Федерации функционируют 30 воспитательных колоний, в которых содержатся 1673 осужденных [7]. По официальным сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь – апрель 2016 г. на территории Российской Федерации органами предварительного расследования раскрыто 775 863 преступления, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии [8]. Только 0,21 % лиц, чья причастность к совершенным преступлениям установлена органами

следствия и дознания, оказываются под воздействием меры государственного принуждения – уголовным наказанием в виде лишения свободы. Наибольшее количество несовершеннолетних отбывают лишение свободы за совершение преступлений корыстно-насильственной направленности (ст. 161, 162 УК РФ). По состоянию на декабрь 2015 г. в воспитательных колониях из 1683 человек отбывали наказание 459 человек, осужденных за совершение разбоя либо грабежа, из них 24 человека – это лица женского пола (АППГ – 518 и 21 соответственно) [7].

Реализация обвинительного приговора предполагает исправительно-предупредительный процесс органом исполнения наказания, в который включены: осужденный, персонал учреждения, представители правоохранительной системы, гражданского общества и международных правительственных, неправительственных организаций [9].

В целях создания условий для исправления осужденного и предупреждения преступлений в учреждении персоналом особое внимание уделяется первоначальному этапу нахождения осужденного в колонии. Посредством постоянной работы по изучению индивидуальных особенностей осужденного выявляются возможности для формирования у него уважительного отношения к объектам, находящимся под уголовно-правовой охраной.

В практике функционирования современных воспитательных колоний важно соблюдение принципа раздельного содержания осужденных. Этому принципу служит система условий содержания различных категорий осужденных, которая действует дифференцированно. Исходя из срока наказания, фактически отбытого осужденным, и его поведения принимается решение о его размещении в строгих, обычных, облегченных либо льготных условиях отбывания наказания.

Осужденные, отрицательно характеризующиеся и достигшие возраста восемнадцати лет, но не отбывшие весь срок наказания, переводятся для дальнейшего отбывания лишения свободы из воспитательной колонии в ее изолированный участок, функционирующий как исправительная колония общего режима (при его наличии), или в исправительную колонию общего режима в порядке ст. 140 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ). Если оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии производится согласно ч. 3 ст. 139 УИК РФ по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором, то перевод в локальный участок воспитательной колонии или в исправительную колонию осужденного, достигшего возраста 18 лет, возможен в соответствии с ч. 2 ст. 140 УИК РФ только по решению суда. Все

осужденные, достигшие возраста 19 лет, по постановлению начальника воспитательной колонии переводятся для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию общего режима.

Обеспечительными мерами исполнения осужденным обязанности претерпевать лишения и ограничения, вызванные назначенным судом наказанием, выступают предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством компоненты системы индивидуальной профилактики:

- установленный порядок отбывания наказания осужденным к лишению свободы и постоянный мониторинг изменений его поведения наряду с выявлением лиц, потенциально способных вновь совершить преступление;

- определение основных участников и совокупности организационно-правовых, психолого-педагогических и иных необходимых мероприятий, нацеленных на профилактику нарушений режима содержания в учреждении и правонарушений;

- наделение полномочиями должностных лиц и иных участников исправительно-воспитательного процесса и определение ответственности за несоблюдение принципа законности;

- установление видов и форм контроля и надзора за деятельностью учреждения, исполняющего наказание в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;

- оценка результатов индивидуального профилактического воздействия на осужденного на всех этапах исполнения уголовного наказания.

Рассуждая об исполнении наказания как стадии уголовной ответственности, не стоит забывать о действующей системе прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих наказание, которые соприкасаются со всеми направлениями деятельности воспитательных колоний (гл. 2 УИК РФ). Соблюдение принципа законности в деятельности воспитательных колоний предполагает гарантии защиты, установленные гл. 2 УИК РФ, социальных благ и разрешенных форм поведения.

Основным средством исправительного воздействия на лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, является режим в исправительных учреждениях, под которым согласно ст. 82 УИК РФ понимается «...установленный законом и соответствующими законом нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения,

назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Исправлению осужденного и предупреждению совершения преступлений, кроме режима и его требований, способствует организуемый персоналом учреждения единый учебно-воспитательный процесс. Он направлен на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, повышению образовательного и культурного уровня осужденных.

Особая роль в исправительном процессе, направленном на осужденного, отведена воспитательной работе. Среди основных направлений по-прежнему остаются нравственное, правовое, трудовое, физическое, эстетическое и иные направления воспитания. Применение мер воспитательного воздействия (меры поощрения и меры взыскания) основано на принципах законности, своевременности, индивидуального подхода, а также педагогической целесообразности [9, с. 93].

Не только персонал воспитательной колонии несет ответственность за обеспечение правильного и эффективного исполнения судебного акта, содержащего вывод о виновности лица в совершении преступления и необходимом для исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений наказании. Уголовно-исполнительный закон РФ устанавливает правовые основы участия в работе воспитательных колоний представителей гражданского общества.

Для оказания помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса, улучшении материально-бытовых условий, обеспечении социальной защиты осужденных, трудовом и бытовом устройстве освобождающихся лиц при воспитательных колониях создаются попечительские советы. Формирования состоят из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, а также отдельных граждан.

В целях повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации воспитательной колонии при отрядах могут создаваться родительские комитеты.

В воспитательный процесс включены представители религиозных конфессий, что способствует реализации осужденными права на свободу совести и свободу вероисповедания. Священнослужители, представляющие зарегистрированные религиозные объединения, могут с согласия администрации и осужденных осуществлять преподавание вероучений.

Возлагая на лицо, совершившее преступление, обязанность претерпевать ограничения и лишения, государство поручает учреждению, исполняющему наказание, оказывать ему помощь в социальной

адаптации после освобождения от отбывания наказания (ст. 1, 180 УИК РФ).

Подготовка осужденного к освобождению предполагает проведение мероприятий в рамках психолого-педагогической и правовой подготовки (прежде всего связанных с разъяснением особенностей правового статуса лиц, отбывших уголовные наказания, и наступлением судимости), а также оказание социальной помощи с учетом особенностей социальной группы освобождающегося.

Таким образом, исполнению наказания воспитательными колониями как стадии реализации уголовной ответственности свойственны следующие особенности:

– обязанность несовершеннолетнего лица претерпевать ограничения социального статуса в связи с совершенным виновным преступлением обусловлена пределами назначенного судом наказания;

– исполнение наказания обеспечено закреплением отечественным уголовно-исполнительным законодательством требований о порядке отбывания осужденным меры государственного принуждения, а также правовом статусе в период нахождения в воспитательной колонии;

– предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством основные средства исправления осужденных предоставляют возможность воспитательным колониям достигать целей применения наказания;

– реальная возможность восстановления социального статуса лица после освобождения от отбывания наказания;

– неотвратимость наступления судимости как уголовно-правового последствия, определяющего особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления.

Список литературы

1. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 275 с.
2. Курс советского уголовного права. Часть общая / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. 648 с.
3. Курс советского уголовного права : в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чиквадзе. М., 1970. 350 с.
4. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. 317 с.
5. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. М., 2002. 275 с.
6. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях. URL : <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 2 июля 2016 г.).
7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 2 июля 2016 г.).
8. Показатели преступности России. URL : http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 1 июля 2016 г.).
9. Сиряков А.Н. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность. Вологда, 2010. 151 с.

ELENA OLEGOVNA LUK'JANCHUK,

phd in law,
associate professor, criminal law
and criminology department
(VILE of the FPS of Russia),
e-mail: 643351@gmail.com

FEATURES OF PUNISHMENT IN JUVENILE CORRECTIONAL FACILITIES AS THE STAGE OF CRIMINAL LIABILITY IMPLEMENTATION

Abstract: penal aspect of one of the stages of criminal liability implementation – that is execution of a sentence – is revealed by a systematic approach to the powers of the court on application of criminal sanctions, competencies of bodies and institutions executing criminal penalties, as well as defendant`s obligations to undergo restrictions and hardships associated with sentencing.

Studies show that peculiarities of the stage of criminal liability realization in terms of punishment execution in juvenile correctional facility are revealed in the following items:

the duty of a person to endure the restrictions of social status according to the committed crime is shaped by the court-appointed punishment;

the execution of punishment meets the requirements of separate detention of convicts and provisions on treatment in corrections;

the use of fundamental means of correction contributes to the formation of respectful attitude to objects under criminal law protection;

along with the inevitability of being convicted persons who have served a sentence shall perform the duties and enjoy the rights established for citizens of the Russian Federation.

Key words: criminal responsibility, crime, punishment, correction, prevention, legal status, criminal record.

References

1. Brajnin Ja. M. Ugolovnaja otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugolovnom prave [Criminal liability and its basis in Soviet criminal law]. Moscow, 1963. 275 p.

2. Kurs sovetskogo ugolvnogo prava. Chast' obshhaja [The course of the Soviet criminal law. General part]. Under the editorship of N. A. Beljaev, M. D. Shargorodskii. Leningrad, 1968. 648 p.

3. Kurs sovetskogo ugolvnogo prava [The course of the Soviet criminal law]. In 6 vol. Under the editorship of A. A. Piontkovskii, P. S. Romashkin, V. M. Chhikvadze. Moscow, 1970. 350 p.

4. Karpushin M. P., Kurljandskij V. I. Ugolovnaja otvetstvennost' i sostav prestuplenija [Criminal liability and crime structure]. Moscow, 1974. 317 p.

5. Chistjakov A. A. Ugolovnaja otvetstvennost' i mehanizm formirovaniya ee osnovaniya [Criminal liability and the mechanism of formation its Foundation]. Moscow, 2002. 275 p.

6. Harakteristika lic, soderzhashhihsja v vospitatel'nyh kolonijah [Characteristics of persons held in young offenders' institutions]. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/> (Accessed 2 July 2016).

7. Kratkaja harakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Brief characteristics of the penal system]. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/> (Accessed 2 July 2016).

8. Pokazateli prestupnosti Rossii [Crime rates in Russia]. Available at: http://crimestat.ru/offenses_map (Accessed 1 July 2016).

9. Sirjakov A.N. Pravovoe regulirovanie vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniju svobody: istoricheskie aspekty i sovremennost' [Legal regulation of educational work with condemned to imprisonment: historical aspects and modernity]. Vologda, 2010. 151 p.

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
(Кубанский государственный аграрный университет),
e-mail: malin.peter@yandex.ru

ОБ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАДЕРЖАНИИ

Реферат: в статье исследуются проблемы, касающиеся задержания как правового явления в уголовно-исполнительном аспекте, рассматриваются возможные случаи задержания осужденных, приводятся различные точки зрения на правовую природу задержания.

Уголовно-исполнительное задержание зависит от вида назначенного осужденному наказания. При всей дискуссионности затронутых проблем на основе разработанной наукой уголовно-исполнительного права особой модели процессуальной формы мер уголовно-исполнительного принуждения представляется целесообразным установить в отдельной главе УИК РФ единообразные критерии данного задержания, подобные тем, которые определены гл. 12 УПК РФ (основания задержания, порядок задержания и т. п.). В ст. 397 УПК РФ необходимо внести дополнения, регламентирующие основания и полномочия суда на продление срока задержания осужденным при исполнении и отбывании обозначенных выше наказаний. В Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» как в наименовании, так и в соответствующих нормах надлежит учесть особенности содержания под стражей рассматриваемых категорий осужденных.

Ключевые слова: задержание, осужденный, мера принуждения, процессуальная форма, уголовное наказание, меры уголовно-правового характера, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право.

З адержание как правовое явление может рассматриваться не только в уголовно-процессуальном аспекте как мера процессуального принуждения, применяемая к подозреваемому, но и в уголовно-исполнительном.

Согласно нормам УИК РФ задержание может применяться в отношении осужденных к таким видам наказаний, как обязательные работы (ч. 2 ст. 30); штраф (ч. 4 ст. 32); исправительные работы (ч. 4 ст. 46); ограничение свободы (ч. 6 ст. 58); принудительные работы (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17); лишение свободы (ч. 6, 7 ст. 75.1).

Некоторые процессуалисты относят задержание осужденных к мерам уголовно-процессуального принуждения. Так, по мнению Л. В. Ложкиной, уголовно-процессуальное задержание как мера уголовно-процессуального принуждения может применяться к подозреваемым, обвиняемым и осужденным в целях недопущения их сокрытия от органов расследования, суда и органов, исполняющих наказание, и обеспечения возможности рассмотрения вопроса, связанного с применением мер пресечения в отношении указанных лиц [1, с. 9–10]. Автор предлагает выделить три вида задержания: 1) задержание подозреваемого; 2) задержание обвиняемого, скрывшегося от органов расследования и суда; 3) задержание осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде

штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы. Кроме того, предложено ввести в УПК РФ ст. 91.1 «Основания и процессуальный порядок задержания осужденного». Процессуальным основанием для задержания осужденного является: представление о замене наказания, не связанного с лишением свободы, в связи с уклонением осужденного от его отбывания и постановление об объявлении в розыск осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы [1, с. 9–10].

Трудно согласиться с подобными предложениями. Они не учитывают положения уголовно-исполнительного законодательства и не вполне согласуются с концепцией процессуальной формы мер принуждения в уголовном процессе. Так, по мнению Ф. М. Кудина, процессуальная форма применения меры принуждения как форма отдельного действия включает в себя следующие структурные элементы: основания применения принуждения; условия его осуществления; решение о применении принуждения и его закрепление в правоприменительном акте; фактическое исполнение принуждения; последовательность совершаемых в ходе правоприменения операций; время производства принудительного действия и отдельных его частей; содержание полномочий органов по применению принуждения; определенный пра-

новой статус принуждаемых лиц. Рассматриваемая процессуальная форма по сравнению с уголовно-процессуальной формой в целом обладает следующими особенностями: составляет ее неотъемлемую часть; является односложной, лишенной стадий; включает в себя не только принятие решения о применении принуждения, но и его фактическое исполнение [2, с. 28].

Задержание осужденного при исполнении и отбывании некоторых наказаний, с одной стороны, согласуется с перечисленными структурными элементами, с другой стороны, не может входить в данную уголовно-процессуальную форму. Это обусловлено тем, что правовое регулирование рассматриваемого задержания нашло себя в нормах уголовно-исполнительного права.

Б. Б. Булатов, В. В. Николюк считают, что задержание, предусмотренное ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, надлежит рассматривать как меру уголовно-исполнительного права [3, с. 96]. Мы также придерживаемся мнения, что задержание осужденных, назовем его уголовно-исполнительным задержанием, как мера уголовно-исполнительного принуждения требует разработки собственной процессуальной формы в рамках норм УИК РФ.

Рассмотрим нормы УИК РФ, в которых задержание нашло свое закрепление.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 и ч. 4 ст. 32 УИК РФ злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный к обязательным работам либо к штрафу, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. Следовательно, задержание может быть применено к осужденному только после объявления его в розыск. Продолжительность срока задержания зависит от компетенции соответствующих органов. Рамками 48-часового срока ограничен орган, который, как правило, задержал осужденного и содержит его в установленном месте. Продление данного срока принадлежит суду с определением последующего места содержания задержанного.

Аналогичные подходы к сроку задержания, его продлению и объявлению в розыск содержатся в ч. 4 ст. 46 УИК РФ по отношению к осужденным к исправительным работам. Однако подобное задержание может быть применено только к скрывающемуся с места жительства осужденному, местонахождение которого неизвестно.

Заслуживает внимания рассмотрение данного вопроса при исполнении ограничения свободы. В соответствии с ч. 6 ст. 58 УИК РФ осужденный к данному виду наказания, место нахождения которого неизвестно, объявляется в розыск и подлежит

задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов в целях решения вопросов, предусмотренных ч. 5 ст. 58 УИК РФ (для обеспечения внесения в суд уголовно-исполнительной инспекцией представления о замене осужденному неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы). Указанный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Из положений УИК РФ следует, что органом, уполномоченным задерживать осужденных, являются органы внутренних дел. Другие субъекты, такие как оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы, которые наделены в соответствии со ст. 18.1 УИК РФ правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, соответствующих прав не имеют. Кроме того, обозначены цели задержания – для внесения уголовно-исполнительной инспекцией в суд представления о замене осужденному неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы. Регламентация срока задержания, его продление судом не имеют отличий от перечисленных случаев применения рассматриваемой меры принуждения при исполнении других изучаемых наказаний.

Особенности задержания осужденного к принудительным работам раскрывают две нормы. Это ч. 4 ст. 60.2 и ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ. Согласно ч. 4 ст. 60.2 УИК РФ в случае уклонения осужденного от получения предписания (в том числе в случае неявки за получением предписания) или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Таким образом, задержание может быть осуществлено в отношении нескольких категорий осужденных: 1) уклонившихся от получения предписания; 2) не явившихся за получением предписания; 3) не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок. Задержанию должно предшествовать объявление в розыск конкретным субъектом – территориальным органом уголовно-исполнительной системы.

Подчеркнем, что объявить в розыск обязан территориальный орган уголовно-исполнительной системы, а задержать осужденного вправе любой орган, уполномоченный осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Требования ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ распространяются на две категории осужденных: осужденных, уклонившихся от отбывания принудительных работ, и осужденных, не прибывших к месту

отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок. Они объявляются в розыск администрацией исправительного центра и подлежат задержанию, так же как и в предыдущем случае, любым органом, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность, на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

В соответствии с ч. 3 ст. 60.17 УИК РФ начальник исправительного центра обязан в отношении соответствующего осужденного направить в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы. Со дня направления представления и до решения суда осужденный к принудительным работам водворяется в помещение для нарушителей.

Согласно ч. 2 ст. 60.18 УИК РФ на территории исправительного центра, наряду с помещением для нарушителей, может функционировать безопасное помещение для краткосрочного содержания осужденных, предназначенное для осужденных к принудительным работам, чье поведение создает угрозу жизни или здоровью окружающих либо самих осужденных в целях недопущения с их стороны противоправных действий. Подобные категории осужденных могут быть туда помещены по решению администрации исправительного центра сроком до 24 часов.

В отличие от анализируемых положений закона, регламентирующих задержание осужденных к другим видам наказания, четко указано место для содержания задержанных – помещение для нарушителей.

Заслуживает внимания позиция законодателя о задержании осужденных при исполнении и отбывании лишения свободы. Так, ст. 75.1 УИК РФ, регламентирующая порядок направления осужденных в колонию-поселение, содержит ряд положений, схожих по смыслу с теми, которые рассматривались нами выше. На основании ч. 6, 7 данной статьи в случае уклонения осужденного от получения предписания или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

После задержания осужденного суд в соответствии с ч. 4.1 ст. 396 и п. 18.1 ст. 397 УПК РФ принимает решение о заключении осужденного под стражу, а также о направлении осужденного в колонию-поселение под конвоем либо об изменении осужденному вида исправительного учреждения. При этом срок отбывания наказания исчисляется со дня задержания.

Изучение дел о замене исправительных, принудительных работ, ограничения свободы, штрафа

лишением свободы, рассмотренных судами в разные годы действия УПК РФ, показало, что практика задержания осужденных, объявленных в розыск органом, исполняющим наказание, существует. Однако в отличие от задержания лиц по подозрению в совершении преступлений случаи задержания осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора, официально в статистических отчетах не учитываются, поэтому представить масштабы задержания осужденных за уклонение от исполнения приговора затруднительно [3, с. 96].

Таким образом обнаруживается наличие элементов собственной уголовно-исполнительной формы задержания с одновременным отсутствием единства в законодательных подходах: к его основаниям; указанию его целей; категориям осужденных; предшествующим задержанию полномочиям различных субъектов правоохранительных структур по объявлению в розыск осужденных; обязанностям задерживать осужденных без уточнения субъектов задержания либо с прямым указанием на соответствующий субъект; местам содержания задержанных. Относительно срока задержания, срока его продления судом следует обратить внимание на абсолютную идентичность норм УИК РФ, в которых упоминается рассматриваемая мера принуждения. При этом остаются неизвестными основания и процедура продления подобного срока. Неразрешенным остается и определение в законе понятия задержания осужденных при исполнении и отбывании уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера.

В перечне вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, указанных в ст. 397 УПК РФ, не обозначаются вопросы о продлении срока задержания осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ либо ограничения свободы, а также осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившихся от получения предписания.

Пункты 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ предусматривают решение вопросов судом в отношении перечисленных лиц (кроме осужденных к принудительным работам) именно о заключении под стражу не более чем на 30 суток.

Задержание и заключение под стражу совершенно различные правовые явления. Исходя из анализируемых норм УИК РФ задержание может продлиться судом до 30 суток, после чего суд вправе решить вопрос о целесообразности применения к осужденному заключения под стражу, но уже руководствуясь нормами УПК РФ. При положительном решении вопроса время содержания под стражей имеет ограни-

ченный 30-суточный срок. Из смысла уголовно-процессуального закона следует, что вопрос о заключении под стражу осужденных к принудительным работам, задержанных на срок, установленный ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, судом не рассматривается. При этом остаются неизвестными отличия мест и условий содержания под стражей совершенно различных категорий осужденных-задержанных и заключенных под стражу, а также их статус в местах содержания под стражей.

Судебная практика при определении мест содержания под стражей указанным лицам, как правило, руководствуется положениями Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» каких-либо разъяснений по этому поводу не дает.

Уголовно-исполнительное задержание зависит от вида назначенного осужденному наказания. Тем не менее при дискуссионности затронутых проблем на основе разработанной наукой уголовно-исполнительного права особой модели процессуальной формы мер уголовно-исполнительного принуждения представляется целесообразным установить в отдельной главе УИК РФ единые критерии данного задержания, подобные тем, которые установлены гл. 12 УПК РФ (основания задержания, порядок задержания и т. п.). В ст. 397 УПК РФ необходимо внести дополнения, регламентирующие основания и полномочия суда на продление срока задержания осужденным при исполнении и отбывании обозначенных выше наказаний. Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» как в своем наименовании, так и в своих нормах надлежит учесть особенности содержания под стражей рассматриваемых категорий осужденных.

Список литературы

1. Ложкина Л. В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 26 с.
2. Кудин Ф. М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1987. 44 с.
3. Булатов Б. Б., Нилюк В. В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6. С. 96.

PETR MIHAJLOVICH MALIN,
phd in law, associate professor,
associate professor, criminal trial department
(Kuban state agrarian university),
e-mail: malin.peter@yandex.ru

PENAL DETENTION

Abstract: the article examines problems concerning detention as a legal phenomenon in penal aspect, touches upon possible cases of detention of a prisoner and exposes different points of view on legal nature of this phenomenon as well.

Penal detention depends on a type of punishment imposed. Taking into account all the debates on the issue under discussion on the basis of the developed science of penal law of the specific model of procedural form of penal measures of coercion, it might be appropriate to introduce unified criteria of this type of detention in a separate Chapter of the Penal Code, as it was done in Chapter 12 of the Criminal Procedure Code of (grounds of arrest, detention, etc.). Article 397 Code of the Criminal Procedure Code should be amended, regulating the grounds and powers of the court to extend the period of detention of convicts while serving the above mentioned sentences. The Federal law «On detention of suspects and the accused of committing crimes» as well as in its title and corresponding norms should take into account certain peculiarities of detention of the categories of prisoners under consideration.

Key words: detention, convict, measure of coercion, procedure, criminal penalty, criminal measures, criminal procedure, penal law.

References

1. Lozhkina L. V. Zakljuchenie pod strazhu osuzhdennyh, zlostno uklonjajushhihsja ot otbyvanija nakazaniya v vide shtrafa, objazatel'nyh rabot, ispravitel'nyh rabot ili ogranichenija svobody: voprosy teorii i praktiki. Avtoref. dis. kand. jurid nauk [The detention of convicted persons, it is malicious evading from serving of punishment in the form of a fine, compulsory work, correctional labor or restriction of freedom: theory and practice. Cand. legal sci. diss. abstract]. Izhevsk, 2007. 26 p.

2. Kudin F. M. Teoreticheskie osnovy prinuzhdenija v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. Avtoref. dis. d-ra jurid nauk [Theoretical foundations of coercion in the Soviet criminal proceedings. Dr. legal sci. diss. abstract]. Kiev, 1987. 44 p.

3. Bulatov B. B., Nikoljuk V. V. Zaderzhanie osuzhdennogo, zlostno uklonjajushhegosja ot ispolnenija prigovora (otbyvanija nakazaniya) [The detention of the convicted person maliciously evading from execution of the sentence (punishment)]. Ugolovnoe pravo – Criminal law, 2013, no. 6, p. 96.

НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА НАРЫШКИНА,кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права
(ВЮИ ФСИН России),
e-mail: natanaryshkina@mail.ru**НЕПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Реферат: все основания тюремного заключения можно разделить на правовые, закрепленные в нормативных правовых актах, и неправовые, не нашедшие отражения в правовых документах, но существовавшие на практике. Неправовые основания тюремного заключения в истории Российского государства отличались большим разнообразием. Подвергнуть человека заключению в тюрьму могли светские и духовные власти, должностные лица, военачальники.

В отличие от современного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства России, где возможность лишить человека свободы в качестве наказания, меры предварительного досудебного заключения или в целях обеспечения уплаты долга регламентирована исключительно требованиями нормативных правовых актов, история знает немало оснований несудебного, неправового тюремного заточения, возникавших вследствие сознательных или неумышленных искажений и (или) подмены правовых норм волей и желанием третьих лиц, использования ими в своих интересах пробелов в праве, а также различных экономических, религиозных и политических ситуаций. Мотивами неправового тюремного заключения могли выступать политические и экономические амбиции, такие как устранение политических конкурентов в борьбе за власть, завладение чужим имуществом и желание получить выкуп, месть и гнев, удовлетворение сексуальных желаний и стремление разрешить в свою пользу семейно-брачные отношения, использование религиозных конфликтов, военных действий, народных восстаний для применения тюремного заключения.

Ключевые слова: тюрьма, тюремное заключение, неправовые основания тюремного заключения, заключенный, война, торговый конфликт, религия.

Кнеправовым основаниям помещения человека в тюрьму в Российском государстве в X–XVII вв., мотивами которого можно считать удовлетворение политических и экономических амбиций, сексуальных и иных желаний, месть, жажду наживы, следует отнести:

– решение светских и духовных властей. В Древнерусском государстве заключение назначалось большей частью по воле князя, то есть князь мог поместить преступника или просто неугодного ему человека в тюрьму. I Софийская летопись приводит подобные примеры. В лето 6544 (1036 г.) «разгневался великий князь Ярослав на брата своего меньшаго Судислава, и всади его в порубво Пскове до живота своего...» [8, с. 137]. I Новгородская летопись гласит, что в 1118 г. князь разгневался на сотского Ставра и «затоци» его, в 1141 г. князь Всеволод «затоциша Якуна в Чюдь с братом, оковавшее и руце к шыи» [7, с. 4, 9] (то есть помимо заточения применялись оковы).

В 1216 г. князь Ярослав Всеволодович, разбитый новгородцами, вернувшись в свой Переяславль, велел всех новгородских купцов побросать

в погреб и затворить в тесных избах [4, с. 19]. В Лаврентьевской летописи 1097 г. сказано: «Давид сковаша Василька в двои оковы и приставиша к нему стража на ночь» [11, с. 10]. Очевидно также, что новые князья не жаловали наместников (посадников) прежних князей, которые были одними из ближайших и верных слуг князей, назначавшихся ими для управления городами, могли заковывать их в цепи, сажать в темницы. В 1210 г. «приеде князь Мстиславич в Торжек, и изыма мужи Мстиславли, и посадники окова», а в 1215 г. «князь Мстислав Мстиславич изыма Хохота Григорьевича, наместника князя Ярослава Всеволодовича (которого он сменил у власти), и другого вельможу Якова Станиславича, и всех дворян его, и всех людей его... и оковы железными связа и в темницы посажа» [1, с. 5–8].

Несудебное тюремное заключение применялось и в отношении женщин. Женщин могли подвергать заключению как родственниц или сподвижниц политических противников. Великий князь Василий Иванович заточил свою первую жену Соломонию в Покровский монастырь, а Иван Грозный туда же поместил жену Анну Васильчикову

[9, с. 161, 169]. Подобные действия были необходимы государям для того, чтобы вступить в новые браки, так как Русская православная церковь не разрешала разводы;

– решения народного вече. Вопросы, связанные с «заключением в железа», в погреб, согласно русским летописям могло решать вече – народ. В. И. Сергеевич приводит такой пример: «В 1208 г. рязанцы хватают оставленных у них князем Всеволодом правительственных лиц, заковывают их в железо, а некоторых князей смертью» [10, с. 93]. I Новгородская летопись гласит, что в 1160 г. новгородцы убили Святослава, «а дружину его в погреб всажаша» [7, с. 13]. I и II Псковские летописи говорят, что в 1468 г. псковское вече приняло решение о заточении смердов в погреб [13, с. 416, 429, 434];

– действия должностных лиц. В Древнерусском государстве наместники по поручению князя могли самостоятельно наказывать виновных в поджоге, разбое и конокрадстве, то есть в тех преступлениях, за которые преступник выдавался князю «на поток», где карой соответственно могло стать заключение. И. Е. Андреевский указывал, что по уголовным делам наместнику поручалась следственная часть, в частности сыск преступника, заключение в темницу, а также освобождение из нее [1, с. 24–25].

Действия должностных лиц могли быть и самовольными. Так, в Московском государстве в 1649 г. жители г. Старая Русса жаловались на воеводу, что он, пользуясь «ябедами», отдавал людей на правез и т. д., а когда оклеветанные ябедниками жаловались воеводе, он сажал их в тюрьму [5, с. 346];

– конфликты, связанные с осуществлением торговли. Вскоре после заключения договора Новгорода с немецкими городами и Готландом от 1270 г. немецкие купцы стали жаловаться на обиды, чинимые им новгородцами, но и сами в долгу не оставались. Так, после 1335 г. немецкими купцами во время ссоры был убит новгородский купец. В Новгороде всех оставшихся немецких купцов взяли под стражу. В 1338 г. в Дерпте началось разбирательство по данному факту, итогом стало то, что если убийцы будут найдены, то их должно взять под стражу для последующей экстрадиции в Новгород для предания суду. В 1362 г. в Пскове из-за убийства своих людей в Лифляндии были незамедлительно арестованы лифляндские и заморские купцы, проведенные в заточении год. В 1375 г. в Дерпте был арестован новгородский купец Аввакум по денежной претензии немецкого купца, а когда новгородскому посольству не удалось решить вопрос о его освобождении, то в Новгороде был взят под стражу немецкий купец, а в Дерпте сразу было арестовано еще четыре русских купца.

В 1377 г. новгородцы опять взяли под стражу немецких купцов за то, что немцы ограбили русских «гостей». После заключения договора Новгорода с Орденом и Лифляндией в 1423 г. (по другим сведениям, в 1425 г.) в Новгороде было арестовано 150 немецких купцов, из которых в период заключения умерло 36 человек. В 1436 г. в Пскове взяли под стражу 24 ганзейских купца за то, что псковские купцы были ограблены в области Дерпта.

В данном случае Новгород выступил посредником в разрешении данного конфликта. В Новгород прибыло ганзейское посольство и псковский посадник Юрий. Ганзейские послы спросили: «По какой причине псковичи схватили немецких гостей и держат их в тяжком заключении?». Послы жаловались, что «немец был схвачен со двора, посажен приставом под арест, где сидел девять недель и был так худо содержим, что наконец умер; вообще немцев часто хватают с улицы за долги и сажают их в тюрьму, не дав им ставить за себя поручителей» [2, с. 86–87, 198, 201–203, 205, 209, 216];

– военные действия. Русские и иностранные купцы страдали не только от торговых конфликтов, но и от военных. Так, в 1367 г. в рамках военного конфликта между псковичами и немцами в Дерпте были взяты под стражу новгородские купцы, а в Новгороде – немецкие 2, с. 205].

В Российском государстве практика тюремного заключения военнопленных («вязней») также присутствовала, что было не удивительно, учитывая, в каком количестве военных конфликтов оно участвовало во все периоды своего исторического развития. Например, в первой четверти XVII в. на территории Нижегородского кремля находилось две тюрьмы. В одной из них содержалось 17 человек, в другой – 207 заключенных. О. С. Мельников на основании изучения источников было установлено, что практически все они были поляками, литовцами или немцами, захваченными в плен в период Смутного времени [6, с. 10];

– исповедание той или иной религии, религиозное инакомыслие. В Русском централизованном государстве в 1554 г. в Соловецкую монастырскую тюрьму были брошены участники антицерковного движения, возглавлявшегося Матвеем Башкиным [3, с. 34]. В тюремных помещениях Соловецкого монастыря содержались соловецкие монахи-старообрядцы, поднявшие в 1668–1676 гг. вооруженный бунт против введения в богослужение исправленных при патриархе Никоне церковных книг [12, с. 304–305].

Таким образом, в отличие от современного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства России, где возможность лишить человека свободы в качестве наказания, меры предварительного досудебного

заклучения или в целях обеспечения уплаты долга регламентирована исключительно требованиями нормативных правовых актов, история знает немало оснований несудебного, неправового тюремного заточения, возникавших вследствие сознательных или неумышленных искажений и (или) подмены правовых норм волей и желанием третьих лиц, использования ими же в своих интересах пробелов в праве, а также различных экономических, религиозных и политических ситуаций, возникавших в тот или иной исторический момент, для применения тюремного заключения. Мотивами неправового тюремного заключения могли выступать политические и экономические амбиции, такие как устранение политических конкурентов в борьбе за власть, завладение чужим имуществом и желание получить выкуп, месть и гнев, удовлетворение сексуальных желаний и стремление разрешить в свою пользу семейно-брачные отношения, использование религиозных конфликтов, военных действий, народных восстаний для применения

тюремного заключения. Инициаторами неправового тюремного заключения всегда выступали церковные и светские власти, должностные лица, использовавшие применение тюремного заключения в своих корыстных или иных интересах, а также случайные индивиды, оказавшиеся вершителями судеб в качестве предводителей военных походов, народных бунтов и восстаний. Все неправовые основания тюремного заключения можно условно разделить на универсальные, применявшиеся во всех странах без исключения (тюремное заключение, явившееся желанием князей, царей, императоров, королей, пап, епископов, патриархов, знатных лордов и бояр в отношении личных врагов, заточение военнопленных и купцов, так как вооруженные и торговые конфликты происходили повсеместно), и специфические, характерные для отдельных государств (например, тюремное заключение в результате пиратских набегов, практикующееся только там, где был развит морской разбой, решения вече там где оно существовало).

Список литературы

1. Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864. 156 с.
2. Бережков М. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879. 267 с.
3. Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964. 71 с.
4. Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994. 235 с.
5. Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. Исторические монографии и исследования. М., 1994. 640 с.
6. Мельникова О. С. Нижегородские пенитенциарные учреждения в XVII – 20-х годах XX века (историко-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 26 с.
7. Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. III–IV : Новгородские летописи. 308 с.
8. Полное собрание русских летописей. СПб., 1851. Т. V : Псковские и Софийские летописи. 275 с.
9. Пругавин А. С. В казематах. Очерки и материалы по истории русских тюрем. СПб., 1909. 365 с.
10. Сергеевич В. И. Древности русского права. 3-е изд. СПб., 1908. Т. 2 : Вече и князь. Советники князя. 658 с.
11. Смирнов А. Предварительный арест и заключение // Юридический вестник. 1878. № 9–12. С. 1–124.
12. Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1888. 315 с.
13. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков / отв. ред. С. В. Бахрушин. Ч. 1. М. ; Л., 1948. 472 с.

NATAL'JA IGOREVNA NARYSHKINA,
 phd in law,
 head, penal law department
 (VLI of the FPS of Russia),
 e-mail: natanaryshkina@mail.ru

GROUNDS FOR UNLAWFUL IMPRISONMENT IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

Abstract: all the grounds of imprisonment can be divided into legal, those enshrined in normative legal acts and non-legal that are not reflected in legal documents but existed in practice. Grounds for unlawful imprisonment in history of the Russia differed greatly from each other. Only temporal authorities and representatives of church, officials and military leaders could subject a person to imprisonment.

In contrast to modern criminal, criminal-procedural and penal legislation of Russia, which provides deprivation a person of liberty as punishment, measures of pre-trial detention or measures aimed at ensuring payment

debt are regulated only by requirements of normative legal acts. There were many grounds for non-judicial, non-legal imprisonment in history caused by deliberate or unintentional distortion and (or) substitution of legal rules by will and desire of third parties, who took advantage of gaps in law, as well as various economic, religious and political situations. Motifs of unlawful imprisonment could act as political and economic ambitions, such as elimination of political opponents in struggle for power, acquisition of another property and intention to get a ransom, revenge and anger, satisfaction of sexual desires and desire to resolve family and marriage relations in their favor, religious conflicts, hostilities, uprisings for the use of imprisonment.

Key words: prison, imprisonment, unlawful grounds prison, prisoner, war, trade conflict, religion.

References

1. Andreevskij I. E. O namestnikah, vovodah i gubernatorah [On deputies, commanders, and governors]. St. Petersburg, 1864. 156 p.
2. Berezhkov M. O torgovle Rusi s Ganzoju do konca XV veka [On Rus' trade with the Hanseatic League until the end of the XV century]. St. Petersburg, 1879. 267 p.
3. Grekulov E. F. Pravoslavnaia inkvizicija v Rossii [Orthodox Inquisition in Russia]. Moscow, 1964. 71 p.
4. Evreinov N. Istorija telesnyh nakazaniij v Rossii [History of corporal punishment in Russia]. Harkov, 1994. 235 p.
5. Kostomarov N. I. Bunt Sten'ki Razina. Istoricheskie monografii i issledovanija [Revolt Of Stenka Razin. Historical monographs and studies]. Moscow, 1994. 640 p.
6. Mel'nikova O. S. Nizhegorodskie penitenciarne uchrezhdenija v XVII – 20-h godah XX veka (istoriko-pravovoj analiz). Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Nizhny Novgorod penal institution in the XVII – 20-ies of XX century (historical and legal analysis). Cand. legal sci. diss. abstract]. N. Novgorod, 2005. 26 p.
7. Polnoe sobranie russkih letopisej [Full collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1841. Vol. III–IV Novgorodskie letopisi [The Novgorod chronicle]. 308 p.
8. Polnoe sobranie russkih letopisej [Full collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1851. Vol. V Pskovskie i Sofijskie letopisi [The Pskov and Sofia chronicle]. 275 p.
9. Prugavin A. S. V kazematah. Oчерki i materialy po istorii russkih tjurem [In the casemates. Essays and materials on the history of Russian prisons]. St. Petersburg, 1909. 365 p.
10. Sergeevich V. I. Drevnosti russkogo prava [Ancient Russian law]. 3rd edition. St. Petersburg, 1908. Vol. 2 Veche i knjaz'. Sovetniki knjazja [Veche and the Prince. The advisers of the Prince]. 658 p.
11. Smirnov A. Predvaritel'nyj arest i zakljuchenie [Provisional arrest and detention]. Juridicheskij vestnik [Legal Gazette]. 1878, no. 9–12, pp. 1–124.
12. Syrcov I. Ja. Vozmushhenie soloveckih monahov-starobradcev v XVII veke [The indignation of the Solovetsky monks of old believers in the seventeenth century]. Kostroma, 1888. 315 p.
13. Cherepnin L. V. Russkie feodal'nye arhivy XIV–XV vekov [Russian feudal archives XIV–XV centuries]. Under the editorship of S. V. Bahrushin. Moscow, Leningrad, 1948. Part 1. 472 p.

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ОЛЬХОВИК,кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
(Юридический институт
Национального исследовательского
Томского государственного университета),
e-mail: lawtsu@rambler.ru**ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
И ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ**

Реферат: в статье рассматриваются основные положения нормативных правовых актов в части регламентации функций общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах; делается вывод о необходимости указания общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах в ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в качестве субъектов, участвующих в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека, а также содействующих в работе учреждений и органов, исполняющих наказания. Порядок образования общественных советов при территориальных органах федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, должен предусматриваться указом Президента Российской Федерации. Для этого необходимо либо внести дополнения в Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 82, либо издать отдельный указ.

Ключевые слова: права человека, уголовно-исполнительное право, общественный контроль, общественные советы.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство России (ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) устанавливает правовые основы участия общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека, а также содействия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания. В этой правовой норме упоминаются общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения и попечительские советы при воспитательных колониях. Однако субъектами общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах (которых пока нет), исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации признает только общественные наблюдательные комиссии. Таким образом, действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) не упоминает общественные советы вообще, в том числе в качестве субъектов общественного контроля.

Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и

о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – Закон) заполнил правовой вакуум в сфере контроля общественности за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, в том числе осужденных в местах лишения свободы, о чем неоднократно отмечалось в научной литературе [1, с. 15–18; 2, с. 1–8; 3, с. 3–6; 4, с. 21–24]. Вместе с тем, урегулировав порядок посещения членами общественных наблюдательных комиссий мест принудительного содержания, подведомственных Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России), законодательство не предусматривает порядок взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с общественными советами при ее территориальных органах [5, с. 21–26]. Часть 2 ст. 1 Закона указывает только на то, что «настоящий Федеральный закон не умаляет права общественных объединений, общественных советов, органов и комиссий на осуществление общественного контроля в соответствии с иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

К числу нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих деятельность Общественного совета при ФСИН России, прежде

всего относится Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», который обеспечивает участие членов Общественной палаты в работе общественных советов при федеральных органах исполнительной власти. Следующим, но уже иным нормативным правовым актом, изданным на основании ч. 2 ст. 20 этого Федерального закона и регламентирующим деятельность и Общественного совета при ФСИН России, является Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам». ФСИН России относится к федеральной службе, руководство деятельностью которой осуществляет Президент Российской Федерации, поэтому на основании п. 4 Указа Положение об общественном совете и его состав утверждаются правовым актом соответствующего федерального органа исполнительной власти об образовании общественного совета. Таким правовым актом в настоящее время является приказ ФСИН России от 1 октября 2013 г. № 542 «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждению его состава».

Что касается общественных советов при территориальных органах ФСИН России, то они даже не упоминаются перечисленными нормативными правовыми актами. Единственным правовым актом, не имеющим нормативного характера и только упоминающим общественные советы при территориальных органах ФСИН России, является распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р, которое внесло изменения в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция). В Концепции говорится о том, что создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы (УИС) предусматривает повышение роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества.

Во многом сложившаяся ситуация обусловлена тем, что общественные советы при территориальных органах УИС возникли задолго до появления других субъектов общественного контроля, к их существованию и деятельности все привыкли, а

преимущества правовой основы деятельности общественных советов при территориальных органах УИС на федеральном уровне не произошло. Приказом Минюста России от 30 июля 2003 г. № 184 «О создании Общественного совета при Министре юстиции Российской Федерации по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы Минюста России» начальникам территориальных органов УИС было предписано сформировать при территориальных органах УИС аналогичные общественные советы. Приказом Минюста России от 29 января 2007 г. № 14 все предыдущие приказы Минюста России, касающиеся общественных советов, были отменены. В структуре ФСИН России был образован Общественный совет по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, который первоначально действовал на основании приказа ФСИН России от 26 января 2007 г. № 32 «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы». Этот приказ возлагал на начальников территориальных органов ФСИН России обязанность проанализировать деятельность аналогичных общественных советов при территориальных органах ФСИН России, при необходимости обновить их состав. Последующие приказы ФСИН России не исключали этого положения, тем самым создавая определенную правовую основу их деятельности на федеральном уровне. Однако приказом ФСИН России от 1 октября 2013 г. № 542 «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждению его состава» все эти приказы были отменены. Таким образом, порядок образования и состав общественных советов при территориальных органах ФСИН России определяется в настоящее время только соответствующими приказами начальников территориальных органов ФСИН России, которые не относятся к правовым актам. Более того, в соответствии с приказом Минюста России от 1 апреля 2015 г. № 77 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний» это полномочие начальника территориального органа можно отнести к разряду «иные полномочия, предусмотренные федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, приказами и распоряжениями Минюста России, Федеральной службы исполнения наказаний», а именно к иным полномочиям, предусмотренным распоряжением Правительства Российской Федера-

ции от 23 сентября 2015 г. № 1877-р, которое внесло изменения в Концепцию и говорит о повышении роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества.

Таким образом, проведенный анализ нормативных правовых актов, создающих правовую основу деятельности общественных советов при ФСИН России и ее территориальных органах, свидетельствует о необходимости внесения изменений в следующие нормативные правовые акты разного уровня. Во-первых, общественные советы при ФСИН России и ее территориальных органах должны быть указаны в ст. 23 УИК РФ. Во-вторых, порядок образования общественных

советов при территориальных органах федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, должен предусматриваться указом Президента Российской Федерации. Это потребует либо внесения дополнений в Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 82, либо издания отдельного указа Президента Российской Федерации. Примером второго варианта может служить Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел РФ и его территориальных органах».

Список литературы

1. Баженов И. С., Лосева С. Н. Особенности нормативного регулирования и организационной деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 1. С. 15–18.
2. Баженов И. С., Лосева С. Н. Правовые аспекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 5. С. 1–8.
3. Гриб В. В. Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации как участники общественного контроля: российский и зарубежный опыт // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 3–6.
4. Дидикин А. Б. Правовые формы участия граждан в общественном контроле // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 21–24.
5. Ольховик Н. В. Взаимодействие общественных наблюдательных комиссий и общественных советов при территориальных органах ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 2. С. 21–26.

NIKOLAY VLADIMIROVICH OL'HOVIK,

phd in law, associate professor,

deputy director on scientific work

(Legal institute of National research Tomsk state university),

e-mail: lawtsu@rambler.ru

FUNCTIONS OF SOCIAL COUNCILS OF FEDERAL PENAL SERVICE AND ITS TERRITORIAL BODIES

Abstract: the article deals with basic provisions of regulatory legal acts regarding regulation of public council functions of the Federal Penal Service and its territorial bodies.

The author assumes that it is necessary to introduce public councils of the Federal Penal Service and its territorial bodies in Art. 23 of the Penal Code of the Russian Federation as subjects implementing public control over provision of human rights as well as subjects assisting organizations and bodies executing punishments.

Formation of public councils of territorial bodies in national departments, federal services and federal agencies which are supervised by the President of the Russian Federation under federal services and federal agencies subordinated to these national departments shall be provided by a presidential decree of the Russian Federation. For this purpose it is necessary or to make additions to the presidential decree of the Russian Federation of August 4, 2006 or to issue a special one.

Key words: human rights, penal law, public control, public councils.

References

1. Bazhenov I. S., Loseva S. N. Osobnosti normativnogo regulirovanija i organizacionnoj dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy s obshhestvennymi nabljudatel'nymi komissijami [Features of standard regulation and organizational activities of correctional facilities of a penal correction system with public monitoring commissions]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management, 2015, no. 1, pp. 15–18.

2. Bazhenov I. S., Loseva S. N. Pravovye aspekty osushhestvlenija obshhestvennogo kontrolja za obezpecheniem prav cheloveka i sodejstvija licam, nahodjashhimsja v mestah prinuditel'nogo sodержan [Legal aspects of implementation of public control over ensuring human rights and assistance to the persons which are in places of detention]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management, 2014, no. 5, pp. 1–8.

3. Grib V. V. Obshhestvennye obedinenija i inye negosudarstvennye nekommercheskie organizacii kak uchastniki obshhestvennogo kontrolja: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Public associations and other non-state non-profit organizations as participants of public control: Russian and foreign experience]. Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom – Civil society in Russia and abroad, 2015, no. 4, pp. 3–6.

4. Didikin A. B. Pravovye formy uchastija grazhdan v obshhestvennom kontrole [Legal forms of participation of citizens in public control]. Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom – Civil society in Russia and abroad, 2015, no. 1, pp. 21–24.

5. Ol'hovik N. V. Vzaimodejstvie obshhestvennyh nabljudatel'nyh komissij i obshhestvennyh sovetov pri territorial'nyh organah FSIN Rossii [Interaction of public monitoring commissions and public councils in case of territorial authorities of the FPS of Russia]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of a penal system, 2015, no. 2, pp. 21–26.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОТАПОВ,кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными,
e-mail: potapov_35@list.ru;**НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА СОЛОВЬЕВА,**доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
(ВИПЭ ФСИН России)

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Реферат: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся закрепления воспитательного воздействия на осужденных в международных стандартах отбывания наказания.

Международные стандарты отбывания наказания занимают важное место в современной правовой системе демократического государства. С учетом того что положения стандартов носят рекомендательный характер, вопросы их имплементации в национальное законодательство государств, в том числе в Российской Федерации, остаются актуальными. Это касается и воспитательного воздействия на осужденных.

Международно-правовые аспекты воспитательного воздействия на осужденных демонстрируют широкий круг вопросов, подпадающих под их правовое регулирование. При этом необходимо отметить, что длительность реализации международных стандартов в анализируемой сфере показывает высокий уровень их имплементации в законодательство и практику деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, многих стран.

Ключевые слова: международные стандарты, уголовное наказание, цели наказания, лишение свободы, осужденный, воспитательное воздействие.

Международные акты, регламентирующие вопросы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, как правило, относятся к категории рекомендательных документов и формируются в виде совокупности предлагаемых стандартов, которые государства используют в собственной практике организации деятельности пенитенциарных учреждений. Оценка имплементации международных стандартов в национальное законодательство различных стран показывает, что они уже либо являются составной частью правового обеспечения процесса отбывания наказания, либо постепенно входят в его содержание. В международной практике одним из ключевых направлений деятельности пенитенциарных учреждений является организация воспитательного воздействия на осужденных. Данные вопросы находят свое отражение и в международных стандартах отбывания наказания.

Становление стандартов показывает динамику их развития в отношении вопросов, которые они регулируют. Этот процесс в полной мере касается и вопросов организации воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы.

Одним из первых международных документов, в котором нашли отражение вопросы воспитатель-

ного воздействия на осужденных, являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. (далее – Минимальные правила). Анализ указанного документа позволяет выделить ряд позиций, по которым необходима реализация воспитательного воздействия на осужденных. Во-первых, это наличие системы мер дисциплинарного воздействия на осужденных. Основной идеей данной системы должно быть то, что ни один осужденный не может быть подвержен наказанию, не будучи предварительно оповещен о проступке, который ему ставится в вину, и не получив должной возможности высказаться в свое оправдание. При этом особо отмечается, что телесные наказания, жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания запрещены за дисциплинарные проступки.

Во-вторых, Минимальные правила закрепляют, что для повышения эффективности воспитательного воздействия необходимо создавать условия для поддержания социальных связей осужденных с родственниками и близкими людьми. Стандарты рекомендуют проводить информирование осужденных о событиях за пределами учреждения всеми возможными способами.

В-третьих, стоит указать на наличие положений, обязывающих исправительные учреждения организовывать обучение, профессиональную подготовку, изучение конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, принимая во внимание индивидуальные потребности осужденного, его социальное прошлое, историю его преступления, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока наказания и его возможности после освобождения.

В-четвертых, в рассматриваемом документе закрепляется необходимость создания в пенитенциарном учреждении библиотеки с соответствующим фондом художественной и периодической литературы.

В-пятых, важное место в анализируемых правилах отводится организации обязательного участия общественных и религиозных объединений в воспитательном воздействии на осужденных, в том числе в подготовке осужденных к освобождению.

Международные стандарты указывают на необходимость воспитательного воздействия на осужденных не только к лишению свободы, но и к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В частности, это отмечается в Минимальных стандартах правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), где указано, что таким осужденным оказывается психологическая, социальная и иная помощь и должны предоставляться возможности для укрепления связей с обществом и для облегчения их возвращения к нормальной жизни в обществе, а также должны разрабатываться различные методы, такие как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства.

Одним из международных документов, закрепляющих стандарты воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Данный документ имеет свои особенности, обусловленные указанной категорией осужденных. Так, целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной роли в обществе. Каждый несовершеннолетний в возрасте обязательного школьного обучения имеет право на получение образования, соответствующего его потребностям и способностям и имеющего целью подготовить его к возвращению в общество.

Кроме того, следует использовать все средства для обеспечения должной связи несовершеннолетних с внешним миром, что является неотъемлемой частью права на справедливое и гуманное обращение и имеет важнейшее значение для подготовки несовершеннолетних к возвращению в общество. Особо указывается, что все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая телесные наказания, помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, должны быть строго запрещены.

В настоящее время реализация международных стандартов отбывания наказания соотносится с применением Европейских пенитенциарных правил 2006 г. В этом документе воспитательное воздействие находит еще большую конкретизацию в сравнении с уже указанными документами. В частности, отмечается, что каждому заключенному разрешается, по мере возможности, удовлетворять свои потребности религиозного, духовного или морального порядка и для этого присутствовать на службах или собраниях в месте лишения свободы и иметь в своем распоряжении необходимые книги и публикации; группы осужденных участвуют в осуществлении мероприятий социального, образовательного и спортивного характера. В каждом месте лишения свободы разрабатывается и осуществляется разносторонняя программа обучения, позволяющая заключенным удовлетворять, по крайней мере, некоторые из своих интересов и потребностей. Целями подобных программ должны быть улучшение перспектив на успешную социальную реабилитацию, поддержание в них силы духа, улучшение их отношения к окружающим и повышение их уважения к самим себе. Исключаются в качестве дисциплинарных мер коллективные и телесные наказания, помещение в темную одиночную камеру, а также любое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание.

Таким образом, оценка ряда международных стандартов в области исполнения наказаний показывает, что воспитательное воздействие является одним из приоритетных направлений деятельности мест лишения свободы и учреждений, исполняющих наказания без изоляции от общества. Уголовно-исполнительное законодательство России и других стран СНГ в целом соответствуют этим требованиям как в части проводимых мероприятий, так и по перспективам развития в данной сфере.

ANDREY MIKHAYLOVICH POTAPOV,

phd in law, associate professor,
head, penal law and organizations of educational work
with convicts department,
e-mail: potapov_35@list.ru;

NADEZHDA NIKOLAEVNA SOLOVYOVA,

associate professor, penal law and organizations of educational work
with convicts department
(VILE of the FPS of Russia)

EDUCATIONAL IMPACT ON CONVICTS (INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS)

Abstract: the article deals with issues concerning introduction of educational impact on convicts in international standards of serving a sentence.

International standards of serving a sentence plays an important role in modern system of law of a democratic state. Taking into account that provisions of standards have advisory nature, questions of their implementation into national legal system of states, including in the Russian Federation, still remain urgent. It concerns also educational impact on convicts.

International legal aspects of educational impact on convicts show a wide range of questions falling under their legal regulation. At the same time it should be noted that duration of international standards realization in the analyzed sphere demonstrates a high level of their implementation in legislation and practice of agencies performing criminal sanctions in many countries.

Key words: international standards, criminal sanction, punishment purposes, imprisonment, convict, educational impact.

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА СЕНАТОВА,кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
(Академия ФСИН России),
e-mail: k.senatova@yandex.ru**НОВОЕ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Реферат: в статье анализируются новеллы административно-правового регулирования видов государственной службы. Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением различных видов государственной службы. Цель – комплексный анализ современного состояния отечественного административного законодательства, устанавливающего виды государственной службы Российской Федерации; изучение проблем правоприменительной практики в данном направлении, внесение предложений по устранению подобных проблем. Для формирования единообразных правовых подходов к организации государственной службы и сохранения профессионального ядра сотрудников уголовно-исполнительной системы предлагается принять федеральный закон «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Ключевые слова: государственная служба, сотрудник уголовно-исполнительной системы, правоохранительная деятельность.

В связи с принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, в которой были заложены новые конституционные основания становления государственной службы в России, появилась практическая потребность в создании иной модели государственной службы.

31 июля 1995 г. был принят Федеральный закон № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 119-ФЗ), определивший государственную службу как «профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов» (ч. 1 ст. 2). Сущностная характеристика государственной службы России частично раскрывалась в указанном Законе в нормативно закреплённых принципах, во многом отражающих ее публично-правовые начала. Вместе с тем распространение п. 3 ст. 4 Федерального закона № 119-ФЗ действия законодательства о труде на государственных служащих позволяло утверждать, что государственная служба по-прежнему рассматривалась как разновидность трудовой деятельности. Это, по мнению некоторых специалистов по административному праву, наглядно показывало, что понимание правовой природы государственной службы серьезно не изменилось, хотя структурно она претерпела определенные изменения [1, с. 8].

Современный этап развития государственной службы в России был ознаменован принятием в

2003 г. Федерального закона № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», который по-новому определил виды государственной службы в зависимости от государственных функций. Однако данный Закон не дал окончательного ответа на вопрос о законодательном регулировании прохождения государственной службы нормами административного права.

Как отмечает А. Ф. Ноздрачев, «пойдет ли законодатель по пути полного регулирования гражданской службы системой административного законодательства или, наоборот, в их регламентации будут превалировать трудовые начала, зависит от многих условий. Эта проблема на сегодняшний день теоретически не решена» [2, с. 24]. В то же время принятый в 2004 г. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», по словам А. Ф. Ноздрачева, знаменует резкий «административный» переход в правовом регулировании деятельности гражданских служащих [2, с. 23]. Отсюда можно с определенной долей вероятности прогнозировать дальнейшее развитие административно-правового регулирования государственной службы в России.

В Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 58-ФЗ) определяются правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службой Российской Федерации.

Изначально ст. 2 Федерального закона № 58-ФЗ закрепила три вида государственной службы в России: государственную гражданскую, военную и правоохранительную. В развитие этого Закона на сегодняшний момент принят только закон об одном виде государственной службы – Федеральный закон от 24 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ).

Принятие в 2003 г. Федерального закона № 58-ФЗ и в 2004 г. Федерального закона № 79-ФЗ стало важным этапом реформирования государственной службы.

В связи с тем что ряд направлений реформирования государственной службы оставался нереализованным, в том числе положения о формировании системы управления государственной службой, Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 была утверждена программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 гг.)». Цель программы – создание целостной системы государственной службы посредством завершения реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики. Однако, как видим, полностью она не реализована.

Правоохранительная и военная государственная служба должны были приобрести статус таковых только по факту принятия соответствующих федеральных законов.

Федеральный закон № 58-ФЗ ввел новый юридический термин – «государственная правоохранительная служба» как вид федеральной государственной службы, который мог применяться со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе.

Так, в соответствии с Федеральным законом № 58-ФЗ под правоохранительной службой понимался «вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина». Под это определение подпадала и служба в уголовно-исполнительной системе.

Представляется необходимым отметить, что Федеральный закон № 58-ФЗ прямо не указывал на то, что правоохранительной службой именуется служба в правоохранительных органах, однако он

предусматривал создание отдельного федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации», регламентирующего правовой статус государственной правоохранительной службы [3, с. 603].

Принятие федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» создало бы правовые условия для дальнейшего совершенствования правового регулирования службы в органах и учреждениях УИС и других правоохранительных органах.

1 января 2016 г. Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона „О таможенном регулировании в Российской Федерации”» (далее – Федеральный закон № 262-ФЗ) в ст. 2 Федерального закона № 58-ФЗ были внесены изменения, касающиеся видов государственной службы. Система государственной службы стала включать в себя: государственную гражданскую службу, военную службу, государственную службу иных видов. При этом Федеральный закон № 58-ФЗ не ввел статью, раскрывающую понятие третьего вида государственной службы – государственной службы иных видов. Он лишь закрепляет, что государственная служба иных видов устанавливается федеральными законами и является видом федеральной государственной службы, то есть издание единого закона о государственной службе иных видов Федеральный закон № 58-ФЗ не предполагает.

Тем не менее из изменений, внесенных Федеральным законом № 262-ФЗ в другие федеральные законы, видно, что законодатель подразумевает правоохранительную направленность государственной службы иных видов.

Так, Федеральный закон № 262-ФЗ утвердил новую редакцию ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Слова «российское казачество проходит правоохранительную службу в соответствии с федеральным законодательством» заменены на слова «российское казачество проходит федеральную государственную службу, связанную с правоохранительной деятельностью, в соответствии с федеральным законодательством».

Служба в уголовно-исполнительной системе, исходя из смысла Федерального закона № 58-ФЗ, является государственной службой, а так как ее нельзя отнести к государственной гражданской или военной службе (на основании содержания ст. 5, 6 Федерального закона № 58-ФЗ), то можно заключить, что она относится к государственной службе иных видов.

На сегодняшний день правовое регулирование порядка и условий прохождения государственной службы сотрудниками УИС в первую очередь осуществляется нормами, закрепленными в Положении о службе в органах внутренних дел, утвержденном постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1. Это связано с тем, что до 1997 г. УИС находилась в ведении МВД России и соответственно прохождение в ней службы регламентировалось законодательством, распространявшимся на сотрудников органов внутренних дел. Такая ситуация сохраняется до настоящего времени, поскольку самостоятельный нормативный правовой акт (речь идет о федераль-

ном законе «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы») еще не принят. Для сотрудников органов внутренних дел правовая база о порядке прохождения службы была обновлена: 30 ноября 2011 г. принят Федеральный закон № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации».

Если раньше отсрочка принятия федерального закона «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» оправдывалась тем, что еще не принят Федеральный закон «О правоохранительной службе Российской Федерации», то теперь его отсутствие оправдать уже нечем.

Список литературы

1. Государственная служба Российской Федерации: первые шаги и перспективы. М., 1997. 211 с.
2. Ноздрачев А. Ф. Преобразования в системе государственной службы в контексте административной реформы // Законодательство и экономика. 2006. № 1. С. 23–24.
3. Евстафиади Я. К. О необходимости законодательного закрепления системы правоохранительных органов России // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 603–608.

EKATERINA VASILYEVNA SENATOVA,

phd in law, associate professor,
associate professor, administrative and financial law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: k.senatova@yandex.ru

NEW FEATURES IN THE ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF THE PUBLIC SERVICE TYPES

Abstract: the article analyzes novels of the administrative legal regulation of the public service types. The object of the research is the set of the precepts of law governing the public relations connected with implementation of different types of public service. The research purpose is the complex analysis of the current state of the domestic administrative legislation establishing types of public service of the Russian Federation; the studying of problems of law-enforcement practice in this field, introduction of offers on elimination of similar problems. The author offers to adopt the Federal law «About service in organizations and bodies of the penal system» for the formation of uniform legal approaches to the organization of the public service and preserving a professional core of the penal system employees.

Key words: public service, employee of a penal correction system, law-enforcement activities.

References

1. Gosudarstvennaja sluzhba Rossijskoj Federacii: pervye shagi i perspektivy [Public service of the Russian Federation: first steps and prospects]. Moscow, 1997. 211 p.
2. Nozdrachev A. F. Preobrazovaniya v sisteme gosudarstvennoj sluzhby v kontekste administrativnoj reformy [Transformations in system of public service in the context of administrative reform]. *Zakonodatel'stvo i jekonomika – Legislation and economy*, 2006, no. 1, pp. 23–24.
3. Evstafiadi Ja. K. O neobhodimosti zakonodatel'nogo zakreplenija sistemy pravoohranitel'nyh organov Rossii [About need of legislative fixing of system of law enforcement agencies of Russia]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo – Administrative and municipal law*, 2015, no. 6, pp. 603–608.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СИРЯКОВ,кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России),
e-mail: 643350@gmail.com

ПРОЦЕДУРНАЯ СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Реферат: традиционное подразделение права на материальное и процессуальное подходит не для всех отраслей права. В настоящее время в науке не до конца решен вопрос об отраслевой природе уголовно-исполнительного права. Ведутся дискуссии и относительно содержания юридического процесса и юридической процедуры. Законодателем термин «процесс», как правило, употребляется в узком значении, то есть в смысле производства в суде. При использовании термина «процедура» имеется в виду деятельность по внесудебному разрешению спора или совершение конкретных юридических действий. Уголовно-исполнительное право не относится к процессуальным отраслям права, его следует считать процедурным правом.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, материальное право, процессуальное право, процедурное право, юридический процесс, юридическая процедура.

В теории права установлено несколько критериев, которые позволяют определить место отрасли права в системе российского права. Первый критерий – содержание общественного отношения, которое урегулировано правом (предмет), и способы воздействия на участников данных отношений (метод), принципы, наличие правового акта и т. д. Исходя из этого мы делаем вывод о самостоятельности уголовно-исполнительного права. Второй критерий – это специфика защищаемых правом интересов. Публичность уголовно-исполнительного права не требует опровержения, ибо регулируемые общественные отношения, без всякого сомнения, затрагивают общественный интерес. Третий критерий – функциональное назначение права. В зависимости от своего социального назначения правом либо закрепляются правила поведения, либо прописывается механизм их реализации. Именно он вызывает сложности. Традиционное подразделение права на материальное, закрепляющее какие-либо права, и процессуальное, предусматривающее их реализацию, легко накладывается на классические отрасли уголовного, административного и гражданского права и процесса. Однако при применении такого деления к уголовно-исполнительному, налоговому, трудовому, семейному, земельному праву, праву социального обеспечения и некоторым другим так называемым специальным отраслям возникают затруднения при выяснении их отраслевой природы. Это связано с тем, что данные отрасли наполнены правовыми нормами, как закрепляющими какие-либо права, так и предусмат-

ривающими их реализацию. Путаницу вносит еще и то обстоятельство, что классические (фундаментальные, базовые) материальные отрасли также содержат нормы, определяющие механизмы реализации прав, а классические процессуальные отрасли имеют нормы, закрепляющие правила поведения.

Обратившись к учебной литературе по уголовно-исполнительному праву, можно сделать вывод о том, что многие авторы уходят от освещения данной проблемы [1] или лишь констатируют, что уголовное право и уголовный процесс, являясь классическими (фундаментальными, базовыми) отраслями, по отношению к уголовно-исполнительному праву играют определяющую роль [2]. В отдельных учебниках говорится о том, что уголовно-исполнительное право выступает в роли процедурного права по отношению к материальному (уголовному) праву [3]. Отмечается, что отношения, регулируемые уголовно-исполнительным правом, есть отношения процедурные, поскольку они не связаны с потребностью в правосудии, а направлены на удовлетворение потребности в реализации регулятивных норм уголовно-исполнительного права [4].

В специальной литературе разных лет данный вопрос также не находит своего разрешения. Например, об исправительно-трудовом праве заявлялось как о подотрасли уголовно-процессуального [5]. Высказывается мысль о том, что уголовно-исполнительное право объединяет в своей системе материальную и процессуальную составляющие. Материальные нормы, устанавливающие законодательные основания правоотношений в сфере исполнения наказаний, регламентирующие правовое по-

ложение осужденных, определяющие перечень учреждений, исполняющих наказания, закрепляются в Общей части Кодекса, процессуальные, регламентирующие процессуальные аспекты исполнения различных видов наказаний, – в Особенной [6, 7, 8]. Здесь речь ведется об уголовно-исполнительном праве как о материально-процессуальном. Есть авторы, которые делают попытки обосновать триаду «материальное–процессуальное–исполнительное право». Они считают необходимым признать существование материальных, процессуальных и исполнительных норм и соответствующих отраслей в области уголовного, административного и гражданского права [9].

Подобная неопределенность по поводу отраслевой принадлежности уголовно-исполнительного права порождает также вопрос об отличии процессуальной нормы от процедурной, права процессуального от процедурного. Это вызвано тем, что в теории права имеются определенные сложности в понимании сущности юридического процесса. Так, многие современные исследователи [10, 11, 12] обращают внимание на то, что понятия «юридический процесс» с достаточной определенностью в науке еще не сложилось. Не раскрывая подробно детали дискуссий относительно понятия «юридический процесс», отметим, что она проходит по поводу первичности понятий «процесс» или «процедура» и их соотношения [13]. В целом ее итогом явилось наличие нескольких подходов. Так, согласно одному из них термины «процесс» и «процедура» совпадают, между ними нет отличий, это синонимы, тождества. Всякая правоприменительная деятельность рассматривается как процесс, как процедура [14]. Сторонники другого подхода сходятся во мнении о том, что между процессом и процедурой есть различия, однако ими по-разному определяется объем этих понятий. Например, высказывается мнение о процессе как одной из разновидностей юридической процедуры, имеющей отношение только к деятельности суда по рассмотрению и разрешению спора. Другое мнение заключается в том, что термин «процесс» имеет два значения: конкретное – как судопроизводство и общее – как совокупность судопроизводства, а также различных юридических процедур, среди которых процедуры, осуществляемые физическими, юридическими лицами, государственными органами по поводу реализации права [15]. Существует также позиция, в которой обосновываются различия между процессом и процедурой. Утверждается, что данные явления не могут быть частью друг друга, поскольку они представляют собой различные формы реализации материального права. При этом процесс представляет собой судебную

форму реализации права при разрешении спора, а процедура – внесудебную форму [16].

Наличие различных подходов означает, что на уровне теории данный вопрос не получил своего окончательного разрешения. Это приводит к неопределенности в нормативных правовых актах. Обратившись к отдельным нормативно-правовым актам, можно констатировать следующее. Понятие «процесс» употребляется в смысле производства в суде, деятельности государственных органов (процесс осуществления налогового контроля – ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, административный процесс таможенных органов – ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза), конкретных юридических действий (процесс реорганизации, ликвидации, правовой экспертизы, оспаривания договора – ст. 60, 62, 812, 1383 Гражданского кодекса РФ). При этом законодатель при употреблении слова «процесс» в основном имеет в виду судопроизводство и только в отдельных случаях употребляет его применительно к деятельности государственного органа или к осуществлению конкретных юридических действий. Процедура рассматривается в виде производства в суде (процедура судопроизводства – ст. 389.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ, процедура конституционного судопроизводства, разрешения дела – ст. 13, 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), деятельности по внесудебному разрешению спора (примирительные процедуры, медиации, третейского разбирательства, коллизионного трудового спора, иные внесудебные процедуры урегулирования споров ст. 150, 169, 172 Гражданского процессуального кодекса РФ, гл. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 218 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 202 Гражданского кодекса РФ, ст. 372, 398, 401 Трудового кодекса РФ), конкретных юридических действий (процедура проведения квалификационного экзамена, проведения конкурса, избрания на должность, процедура принятия оспариваемого нормативного правового акта, эмиссии, взыскания, реорганизации, ликвидации, реабилитации, таможенная процедура, процедуры в деле о банкротстве ст. 20, 213 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 275 Трудового кодекса РФ, ст. 114 Бюджетного кодекса РФ, ст. 11, 46 Налогового кодекса РФ, ст. 60 Гражданского кодекса РФ, ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза и др.). В большинстве нормативных правовых актов процедура имеет отношение к внесудебному рассмотрению споров либо осуществлению конкретных юридических действий и только иногда как к производству в суде. Исходя из этого мы предлагаем рассматри-

вать термин «процесс» в самом узком смысле, как судопроизводство. Отсюда процессуальными нормами мы будем считать такие, которые относятся только к рассмотрению и разрешению различных дел в суде. Что касается процедуры, то под ней надлежит понимать все иные правореализуемые действия, касающиеся внесудебной деятельности как по разрешению споров, так и по осуществлению конкретных юридических действий, направленных на реализацию права. Соответственно процедурными нормами будут являться все иные правореализационные правовые предписания. Для обоснования или опровержения нашего вывода возможно провести семантический анализ понятий «процесс» и «процедура» [17]. Однако это будет излишним. Давно отмечено, что в определенных случаях нужно учитывать существование специального юридического смысла, который сложился исторически и был воспринят в законодательстве. Так, в юриспруденции смысловое значение процесса состоит в судопроизводстве, а процедуры – в упрощенном варианте правоприменения. В данном направлении следует усматривать и разницу между процессуальными и процедурными нормами. Процессуальная норма направлена на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с разрешением процедуры судебного спора между участниками судопроизводства для восстановления нарушенного права. Подтверждение тому можно увидеть в процессуальных кодексах, в статьях о задачах судопроизводства. Задачи судопроизводства определяются как рассмотрение и разрешение гражданских и административных дел, назначение судом виновным справедливого наказания и уголовное преследование. Следовательно, такие кодексы насыщены процессуальными нормами, обеспечивающими задачи судопроизводства. Например, уголовное преследование, то есть деятельность органов предварительного расследования, является внесудебной процедурой, но ввиду своей важности и значимости включена в состав

Уголовно-процессуального кодекса РФ. Процедурная норма регулирует отношения, связанные с внесудебным порядком осуществления прав. Такие нормы размещаются в различных нормативно-правовых документах. Например, в Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ закреплены задачи, касающиеся порядка осуществления тех или иных прав или действий. Их регулированию служат процедурные нормы. В связи с этим полагаем, что в уголовно-исполнительном законодательстве вообще и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ в частности отсутствуют процессуальные нормы в том смысле, в котором их понимаем мы. Даже в тех статьях, где встречается упоминание суда, например ст. 20, 58, 60.2, 61, 75.1, 77.1, 140, нет положений, имеющих отношение к рассмотрению и разрешению уголовного дела. Мы находим упоминание о полномочиях суда, исполнении приговора, но не о действиях суда, связанных с рассмотрением и разрешением уголовного дела. Указания на конкретные процессуальные процедуры содержатся в данных статьях в виде отсылок к Уголовно-процессуальному кодексу РФ положений.

Уголовно-исполнительное право, с нашей точки зрения, нельзя отнести к процессуальному праву. Однако мы не можем его в полной мере отнести и к праву материальному, поскольку в нем содержатся нормы, направленные на реализацию права, на внесудебные процедуры.

Таким образом, принятое в науке классическое разделение правовых отраслей на материальные и процессуальные не позволяет охватить все имеющиеся отрасли. Возникает необходимость в обновлении. Для этого предлагается дифференциация правовых норм на материальные и процедурные, в которых процессуальные нормы являются особой разновидностью. Следовательно, уголовно-исполнительное право в этой системе можно будет считать правом процедурным.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. М., 2006. 720 с.
2. Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник. М., 2009. 388 с.
3. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2009.
4. Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 2 т. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. Т. 1: Общая часть.
5. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1977. 192 с.
6. Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3. С. 71.
7. Коробова И. А. Соотношение материальных и процессуальных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1.
8. Мелентьев М. П. Функции и структура советского исправительно-трудового права. Рязань, 1977. 89 с.

9. Круглов В. А. Административно-деликтное материальное, процессуальное и исполнительное право Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2011. № 11. С. 175–184.
10. Ваньков А. В., Таскаев Н. Н. Юридический процесс: понятие и сущность // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы : сборник / отв. ред. Е. М. Якимова. Иркутск, 2013. С. 36–44.
11. Кутько В. В. Юридический процесс: основные методологические подходы к определению понятия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 20. С. 154–158.
12. Солдатова О. Е. Юридический процесс как категория общей теории права // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2–2. С. 152–156.
13. Ланг П. П. Правовая процедура и юридический процесс (теоретико-правовой аспект) // Современные проблемы права и управления : сб. докл. V Междунар. науч. конф. / отв. ред. Ю. В. Киселевич. Самара, 2015. С. 80–85.
14. Савичев А. А. Юридический процесс (юридическая процедура) как критерий разграничения материального и процессуального права // Мониторинг правоприменения. 2012. № 3. С. 45–47.
15. Бабенко Н. А. Развитие научных взглядов на соотношение права и процесса в юриспруденции с точки зрения единства и различий материальных и процессуальных норм права // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2013. Т. 13. № 2. С. 6–11.
16. Соколов Т. В. Процесс VS. процедура: синонимичные понятия или различные правовые явления? // Юридические записки. 2014. № 2. С. 35.

ALEXEY NIKOLAEVICH SIRYAKOV,
 phd in law,
 associate professor, penal law department
 (Academy of the FPS of Russia),
 e-mail: 643350@gmail.com

THE PROCEDURAL ESSENCE OF THE PENAL LAW

Abstract: the traditional division of the law to material and procedural is suitable not for all industries of the law. Now in science the issue of the industry nature of the penal law isn't up to the end resolved. There are discussions and concerning content of legal process and the legal procedure. The term «process» is, as a rule, used by the legislator in narrow value, that is that is productions in court. When using the term «procedure» activities for the extrajudicial dispute resolution or making of specific legal acts mean. The penal law doesn't belong to procedural industries of the law, it should be considered the procedural law.

Key words: penal law, substantive law, procedural law, procedural law, legal process, legal procedure.

References

1. Uголовно-исполнител'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XXI veka [Penal law of Russia: the theory, the legislation, international standards, domestic practice of the end of XIX – the beginning of the XXI century]. Under the editorship of A. I. Zubkov. Moscow, 2006. 720 p.
2. Malinin V. B., Smirnov L. B. Uголовно-исполнител'noe pravo [Penal law]. Moscow, 2009. 288 p.
3. Uголовно-исполнител'noe pravo. Obshhaja chast' [Penal law. General part]. Under the editorship of Ju. I. Kalinin. Ryazan, 2009.
4. Rossijskij kurs uголовно-исполнител'nogo prava [Russian rate of the penal law]. In 2 vol. Under the editorship of V. E. Jeminov, V. N. Orlov. Moscow, 2012. Vol. 1 Obshhaja chast' [General part].
5. Kriminologija. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istorija juridicheskoi nauki [Criminology. Corrective-labor right. Jurisprudence history]. Under the editorship of V. N. Kudrjavcev. Moscow, 1977. 192 p.
6. Romashov R. A. Uголовно-исполнител'noe i penitenciarное pravo: teoreticheskie aspekty ponimaniya i sootnosheniya [Criminal and executive and penal law: theoretical aspects of understanding and ratio]. Vestnik Samarskogo juridicheskogo institute – Bulletin of the Samara legal institute, 2015, no. 3, p. 71.

7. Korobova I. A. Sootnoshenie material'nyh i processual'nyh norm ugovovno-ispolnitel'nogo prava [Ratio of material and procedural rules of the criminal and executive right]. Uголовно-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management, 2008, no. 1.

8. Melent'ev M. P. Funkcii i struktura sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava [Functions and structure of the Soviet corrective-labor law]. Ryazan, 1977. 89 p.

9. Kruglov V. A. Administrativno-deliktное material'noe, processual'noe i ispolnitel'noe pravo Rossijskoj Federacii [Administrative and delictual substantive, procedural and executive right of the Russian Federation]. Social'naja politika i sociologija – Social policy and sociology, 2011, no. 11, pp. 175–184.

10. Van'kov A. V., Taskaev N. N. Juridicheskij process: ponjatие i sushhnost' [Legal process: concept and essence]. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v sfere zashhity prav cheloveka i grazhdanina: problemy i perspektivy [Enhancement of the legislation in the sphere of human rights protection and the citizen: problems and prospects]. Under the editorship of E. M. Jakimov. Irkutsk, 2013, pp. 36–44.

11. Kut'ko V. V. Juridicheskij process: osnovnye metodologicheskie podhody k opredeleniju ponjatija [Legal process: main methodological approaches to determination of a concept]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofija. Sociologija. Pravo – Scientific sheets of the Belgorod state university. Series Philosophy. Sociology. Law, 2011, no. 20, pp. 154–158.

12. Soldatova O. E. Juridicheskij process kak kategorija obshhej teorii prava [Legal process as category of the general theory of the law]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta – News of the Altai state university, 2014, no. 2–2, pp. 152–156.

13. Lang P. P. Pravovaja procedura i juridicheskij process (teoretiko-pravovoj aspekt) [Process of law and legal process (teoretiko-legal aspect)]. Sovremennye problemy prava i upravlenija. 5-ja Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija [Modern problems of the right and management. 5th International scientific conference]. Under the editorship of Ju. V. Kiselevich. Samara, 2015, pp. 80–85.

14. Savichev A. A. Juridicheskij process (juridicheskaja procedura) kak kriterij razgranichenija material'nogo i processual'nogo prava [Legal process (legal procedure) as criterion of differentiation of a substantive and procedural law]. Monitoring pravoprimenenija – Law enforcement monitoring, 2012, no. 3, pp. 45–47.

15. Babenko N. A. Razvitie nauchnyh vzgljadov na sootnoshenie prava i processa v jurisprudencii s tochki zrenija edinstva i razlichij material'nyh i processual'nyh norm prava [Development of scientific views on a ratio of the right and process in law from the point of view of unity and distinctions of material and procedural rules of the right]. Vestnik JuUrGU. Seriya Pravo – Messenger JuUrGU. Series Law, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 6–11.

16. Sokolov T. V. Process VS. procedura: sinonimichnye ponjatие ili razlichnye pravovye javlenija? [Process VS. procedure: synonymous concept or various legal phenomena?]. Juridicheskie zapiski – Legal notes, 2014, no. 2, p. 35.

**ИНФОРМАЦИЯ
О ПРОВЕДЕНИИ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

13 апреля 2017 г. в Академии ФСИН России кафедрой уголовно-исполнительного права будет проводиться ежегодная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний».

Конференция посвящена памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Алексеевича Стручкова (1922–1989 гг.) и заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Михаила Петровича Мелентьева (1931–2004 гг.).

Николай Алексеевич Стручков прошел исключительно плодотворный, но в то же время сложный жизненный путь. Был участником Великой Отечественной войны. Как крупнейший ученый-теоретик, он оставил фундаментальное научное наследие: более 300 научных работ, многие из которых широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Николай Алексеевич создал свою школу научных и педагогических кадров, был научным руководителем по пятидесяти кандидатским диссертационным исследованиям; многие из его учеников впоследствии стали докторами юридических наук.

Н. А. Стручков один из ученых-пенитенциаристов, обосновавших теоретические основы уголовно-исполнительного права. Он принимал непосредственное участие в подготовке законодательных актов, регламентирующих исполнение уголовных наказаний.

Михаил Петрович Мелентьев долгие годы плодотворно работал в составе группы по разработке проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Обладая высоким научным потенциалом и большой работоспособностью, он активно участвовал в научно-исследовательской и научно-методической деятельности многих вузов г. Рязани, являлся членом диссертационного и ученых советов академии и других вузов. Как высококвалифицированный специалист неоднократно принимал участие в работе экспертов Совета Европы и экспертов России по разработке и внедрению международных норм и стандартов в деятельность отечественной уголовно-исполнительной системы.

М. П. Мелентьев опубликовал более двухсот научных работ, в том числе пять учебников, семьдесят четыре учебных пособия. Под руководством

М. П. Мелентьева защищено 34 кандидатские, а при научном консультировании – четыре докторские диссертации; он также выступал оппонентом по более чем 40 диссертациям в различных вузах страны.

Светлая память о докторе юридических наук, профессоре Николае Алексеевиче Стручове и докторе юридических наук, профессоре Михаиле Петровиче Мелентьеве долго будет жить в наших сердцах.

В ходе научно-практической конференции планируется обсудить следующие вопросы:

- развитие теории исполнения наказаний в научных трудах профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева;

- актуальные вопросы исполнения лишения свободы в условиях развития УИС;

- современное состояние и проблемы исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы;

- перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийных бедствий, введения чрезвычайного или военного положения;

- международные стандарты, зарубежный опыт исполнения наказаний и их отражение в работах профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева;

- реализация международно-правовых актов и стандартов в законодательстве и практике исполнения наказаний в период развития УИС;

- особенности исполнения наказаний в отношении отдельных категорий осужденных;

- практическая реализация положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

По итогам конференции планируется выпустить сборник научных статей.

Заявки на участие в конференции, а также статьи (в печатном и электронном виде) принимаются на кафедре уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России или на электронный адрес: apskiba@mail.ru или fedor062@yandex.ru до 1 апреля 2017 г.

Статьи оформляются в соответствии с требованиями к статьям журнала «Уголовно-исполнительное право» (http://www.apu-fsin.ru/service/rio/mg_2/Requirements_to_the_articles_PL.pdf).

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Уголовно-исполнительное право» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристрайного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL : <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика России: новые вызовы [Электронный ресурс] // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1 (1). URL : <http://www.ipj.su/2015-1-articles/83-2015-1-03-kashuba> (дата обращения: 30.05.2015).

Российская книжная палата : [сайт] // URL : <http://www.bookchamber.ru>.

Содружество Независимых Государств // Википедия [2002–2016]. Дата обновления: 30.01.2016. URL : (дата обращения: 30.01.2016).

Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-прав. система [Электронный ресурс]. URL : <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 10.09.2010).

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	Й	I	Й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается офици-

альное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Борулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire» [Proc. the International Scientific Conference «The state and prospects of higher education in the modern world»]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naija agressiia: norma i sotsial'naija patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovolnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR «On criminal responsibility for state crimes» from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL «On the committee of inquiry of the Russian Federation». Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.